Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 91 (5771) 16 апреля 1944 г., воскресенье ЦЕНА 20 КОП.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Приказ Верховного Главнокомандующего (1 стр.).
От Советского Информбюро. Оперативная сводка за 15 апреля (1 стр.).
Потери противника и трофеи войск 3-го Украинского фронта за период боев с 25 марта по 12 апреля с. г. (1 стр.).
Письма трудящихся товарищу Сталину и ответы товарища Сталина (2 стр.).
Майор **Б. Глебов.** — Прорыв обороны немцев на всю глубину (2 стр.).
Любимый журнал советских воинов. К 25-летию «Красноармейца» (2 стр.).
Майор **К. Буковский.** — Город Тарнополь полностью очищен от врага (3 стр.).
Майор **Н. Прокофьев.**—Бои на южном побережье Крыма (3 стр.).
К. Симонов. — Тарнополь (3 стр.).
Н. Кальма. — Суворовцы (4 стр.).
Инженер-майор **С. Рыбаков.** — Летчики гвардейского полка. 3. После боевого полета (4 стр.).

ПРИКАЗ
Верховного Главнокомандующего
Маршалу Советского Союза ЖУКОВУ

Войска 1-го УКРАИНСКОГО фронта, после упорных уличных боев, полностью овладели областным центром Украины — городом ТАРНОПОЛЬ — крупным железнодорожным узлом и сильным опорным пунктом обороны немцев на Львовском направлении.

В боях за овладение ТАРНОПОЛЕМ отличились войска генерал-полковника КУРОЧКИНА, генерал-лейтенанта ЛЮДНИКОВА, генерал-майора ПОПОВА, генерал-майора МИЩЕНКО, полковника ИГНАЧЕВА, полковника КУЧЕРЕНКО, полковника ВОЛКОВИЧА, полковника ЛАЩЕНКО; артиллеристы генерал-майора артиллерии ФРОЛОВА, генерал-майора артиллерии ВОЛКИНШТЕЙНА, генерал-майора артиллерии ВОЛЧЕК, полковника БОГАТЫРЕВА, полковника ДЗЕВУЛЬСКОГО, полковника ЛЮБИМОВА, полковника РЕУТОВА, полковника ТИТЕНКО, полковника ЧЕВОЛА, полковника БЕЛОВА, подполковника БАЗЕЛЕНКО; танкисты генерал-лейтенанта танковых войск ПОЛУБОЯРОВА, генерал-майора танковых войск РОМАНОВА; летчики генерал-майора авиации КАМАНИНА, генерал-майора авиации ГАЛУНОВА, генерал-майора авиации ФЕДУЛЬЕВА, полковника ЮЗЕЕВА и саперы полковника СЕРЕБРЯКОВА.

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях за освобождение ТАРНОПОЛЯ, представить к присвоению наименования «ТАРНОПОЛЬСКИХ» и к награждению орденами.

Сегодня, 15 апреля, в 20 часов столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует доблестным войскам 1-го Украинского фронта, овладевшим городом ТАРНОПОЛЬ, — двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия ОБ'ЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за освобождение ТАРНОПОЛЯ.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза
И. СТАЛИН.

15 апреля 1944 года.

Обеспечение флангов в наступлении

На полях битв всех времен военачальники всемерно заботились о надежном обеспечении флангов. В эпоху, когда еще не было огнестрельного оружия и пехота действовала в крупных построениях, на фланги колонн ставили отборных воинов, особенно крепких телом и духом. Шеренги их были своеобразным щитом, о который разбивался любой удар противника. Ныне при массовом насыщении войск различной боевой техникой и прежде всего подвижными средствами борьбы прикрытие флангов занимает особое место в военном искусстве. Производится ли прорыв вражеской обороны или преследование, действуют ли войска на окружение противника или дробят его боевые порядки при фронтальном наступлении— всюду офицеры творчески решают вопросы обеспечения флангов.

На одном участке фронта немцы заняли промежуточный рубеж обороны на высотах. Тщательно изучая обстановку, офицер, в частности, установил, что у противника нет хорошего сообщения с тылом, но зато к правому флангу его обороны ведут две дороги. Сюда была нацелена воздушная разведка, которая вскоре обнаружила расположение подвижных групп противника. Боевой порядок наших войск строился уступом влево. Сюда же было приковано внимание резерва. В плане боя наряду с сосредоточением центра усилий на главном направлении удара предусматривалась возможность немедленного переключения дополнительных сил в сторону левого фланга. Всё это принесло свои результаты. Маневр врага, рассчитанный на удар по нашему флангу, был сорван, и наши части добились новых, еще более значительных успехов.

Этот пример, как и многие другие, подчеркивает неизменное правило: в любом бою нельзя плестись в хвосте событий; успех сопутствует тому, кто способен правильно разгадывать обстановку, кто умеет предвидеть весь ход предстоящего боя. Важно заранее раскрыть не только группировку противника в тактической и оперативной зонах, но и определить маневренные возможности врага. Речь идет о том, чтобы все штабы, все командиры отчетливо представляли себе, на каком рубеже в ходе наступления возможна наибольшая опасность фланговых ударов противника. Именно этот прогноз событий позволит офицеру наиболее целесообразно построить боевой порядок своего подразделения, части и надежно прикрыть угрожаемый фланг с тем, чтобы еще решительнее, быстрее развивать успехи наступления.

Подобного рода предвидение возможно лишь при постоянном изучении противника. К сожалению, порой бывает еще и так, что глубокая разведка ограничивается эпизодическим наблюдением с воздуха, а войска, непосредственно ведущие бой, довольствуются сведениями о противнике с фронта, не просматривая его группировку на флангах. Неудивительно, что у таких начальников могут иметь место осложнения на флангах, снижающие темп наступления или преследования противника. Вести непрерывную разведку не только перед фронтом, но вправо и влево от оси наступления, использовать для этой цели всё, в том числе и посты воздушного наблюдения и связи, надежно обеспечивать фланги — важнейшие предпосылки быстрого продвижения войск вперед.

Как показывает опыт боев, немцы, в своих тщетных усилиях остановить могучий вал нашего наступления, прежде всего стремятся наносить фланговые удары по тем нашим частям, которые глубоко вклинились в их боевые порядки. Сюда обычно противник стягивает с других участков фронта резервы, усиленные танками, самоходной артиллерией, авиацией. Нужно учесть еще и то, что на южных участках фронта земля уже кое-где начинает высыхать, а в ближайшие дни местность станет всюду проходимой и для тяжелой техники. Следовательно, возрастут маневренные возможности войск, и бои приобретут еще большую динамичность. В этих условиях надежное обеспечение флангов в наступлении должно быть предметом особой заботы каждого офицера.

Задача состоит в том, чтобы наши части еще смелее и быстрее продвигались вперед, попрежнему упреждали маневр противника, выходили на его коммуникации, окружали и уничтожали врага, не давая ему закрепляться на промежуточных рубежах. Вместе с тем нужно еще теснее поддерживать контакт с танками и артиллерией. В частности, артиллерия и минометы должны быть в постоянной готовности немедленно перенести сосредоточенный огонь на окаймления флангов. Если этот огонь заранее подготовлен, он, подобно удару молота, обрушивается на контратакующего противника и уже на первом этапе боя обеспечивает успех нашим войскам.

Разумеется, эффективность защиты флангов еще больше возрастет, если огонь пехоты и артиллерии будет постоянно сочетаться с инженерными заграждениями на флангах. Не оставлять врагу лазеек, быстро и скрытно прикрывать подступы минами, широко использовать подручные средства для заграждений — почетная задача наших сапер. Но при этом нельзя слишком доверять первым впечатлениям о бое. Противник нередко создает видимость контратаки, стараясь привлечь внимание наступающих в ложном направлении, а тем временем готовит удар в другом месте. Здесь снова успех предопределяет разведка. Именно она поможет командиру наиболее выгодно использовать инженерные средства, применить резервы и вторые эшелоны.

Боевая практика показывает далее, что пущенный в ход резерв необходимо быстро восстанавливать. Пути к этому различны. В N-ском соединении стало нерушимым законом пополнять резерв либо за счет части сил, переброшенных с тех участков фронта, где наносится вспомогательный удар, либо выделением свежих подразделений из частей, еще не участвующих в бою. Правильно поступают те командиры, которые одновременно с постановкой задачи резерву тут же дают указания о выделении нового резерва, определяют время и рубеж, где нужно сосредоточиться. В таких соединениях обычно высылают навстречу резерву офицера штаба, который знакомит командиров с обстановкой и живым словом передает волю старшего начальника. В свою очередь, и сами офицеры резервных подразделений должны обеспечить постоянную готовность к бою. Обстановка может потребовать быстрого выдвижения на фланг. Нельзя сидеть сложа руки в ожидании вызова. Надо заранее разведать путь в направлении вероятного движения к полю боя, не терять связи с начальником и всегда чувствовать пульс боевой жизни, чтобы в любую минуту быть готовыми обрушиться на врага и сокрушить его.

Прикрытие флангов в значительной мере зависит и от активности соседних частей и подразделений. Когда на одном участке фронта наши войска прорвали оборону противника и окружили его группировку, немецкое командование сняло с соседнего участка две танковых части и направило их к месту прорыва. Но вскоре после этого немцам был нанесен удар в новом направлении. Это заставило противника повернуть свои силы обратно и тем самым отпала и угроза удара по флангу. Постоянная помощь соседу, тесное боевое содружество — одна из первооснов надежного обеспечения флангов.

Наши войска, преодолевая сопротивление противника, уверенно продолжают двигаться вперед. В ходе преследования врага между отдельными частями нередко образуются значительные промежутки. Офицеры обязаны всесторонне учитывать это, прикрывая свои части сильным боковым охранением, мощными огневыми средствами. В любом бою прочно обеспечивать фланги, гибко маневрировать резервами — это значит наращивать силу ударов по врагу, увеличивать темпы нашего победоносного наступления.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО
Оперативная сводка за 15 апреля

Войска 1-го УКРАИНСКОГО фронта, после упорных уличных боев, полностью овладели областным центром Украины городом ТАРНОПОЛЬ — крупным железнодорожным узлом и сильным опорным пунктом обороны немцев на Львовском направлении. Окруженный в ТАРНОПОЛЕ гарнизон немцев из остатков четырех пехотных дивизий и ряда отдельных частей общей численностью в 16.000 человек полностью уничтожен, за исключением 2.400 немецких солдат и офицеров, которые сдались в плен. Захвачены следующие трофеи: танков и самоходных орудий — 35, орудий разного калибра — 85, минометов — 125, пулеметов — до 400, автомашин — 350, паровозов — 5, вагонов — 285, складов разных — 6.

В течение 15 апреля западнее и юго-западнее города ЧЕРТКОВ наши войска продолжали вести наступательные бои, в ходе которых заняли несколько населенных пунктов и среди них ДЖУРЫН, ПОЛОВЦЕ, ПАУШУВКА, БАЗАР, ЯКУБОВКА.

На СЕВАСТОПОЛЬСКОМ направлении наши войска, преодолевая сопротивление и систему инженерных заграждений противника в горно-лесистой части южного побережья КРЫМА, продолжали наступление и с боями заняли более 60 населенных пунктов, в том числе районный центр Крыма АЛБАТ, населенные пункты БЕРЕГОВОЕ, АДЖИ-БУЛАТ, КАЧА, МАМАШАЙ, БЕЛЬБЕК, ЛЮБИМОВКА, ДУВАНКОЙ, ЗАЛАНКОЙ, ШУЛИ, ДЕМЕРДЖИ, СЕМИДВОРЬЕ, СОТЕРА, КУЧУК-УЗЕНЬ, ТУАК и железнодорожные станции СЮРЕНЬ и БЕЛЬБЕК.

По предварительным данным, к исходу 14 апреля войсками 4-го УКРАИНСКОГО фронта взято в плен свыше 20.000 солдат и офицеров противника. К этому же времени, по неполным данным, войсками Отдельной ПРИМОРСКОЙ Армии взято в плен более 17.000 солдат и офицеров противника. Таким образом, к исходу 14 апреля нашими войсками в Крыму взято в плен более 37.000 солдат и офицеров противника.

На других участках фронта в ряде пунктов шли бои местного значения.

В течение 14 апреля наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 69 немецких танков. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 24 самолета противника.

★ ★ ★

Массированный налет нашей авиации на порт и железнодорожную станцию Севастополь

В ночь на 15 апреля наша авиация дальнего действия произвела массированный налет на порт и железнодорожную станцию Севастополь и бомбардировала скопление войск и техники противника, военные склады и немецкие суда, находившиеся в Севастопольской бухте. В результате бомбардировки возникли пожары и произошло много взрывов. Наблюдением отмечены взрывы огромной силы в районе складов с горючим. Наиболее крупные пожары, сопровождавшиеся взрывами, отмечены на железнодорожной станции и в Южной бухте.

* * *

Войска 1-го Украинского фронта овладели областным центром Украины городом Тарнополь. Окруженный в Тарнополе гарнизон противника ликвидирован. Советские пехотинцы, действуя мелкими группами, очищали от гитлеровцев улицу за улицей. Теснимые с разных сторон немцы были зажаты в западной части города. Измотав противника, наши войска нанесли ему решающий удар и полностью очистили Тарнополь от немецко-фашистских захватчиков.

* * *

Западнее и юго-западнее города Чертков наши войска, продвигаясь вперед, заняли несколько населенных пунктов. В этих боях нанесен значительный урон частям 10 немецкой танковой дивизии «СС», только что прибывшей на советско-германский фронт из Франции. В течение дня уничтожено свыше 800 солдат и офицеров противника. Наши артиллеристы и бронебойщики сожгли и подбили 28 немецких танков, самоходных орудий и бронетранспортеров. Советские бойцы героически сражаются с немецко-фашистскими захватчиками. На автоматчика т. Голова напало 12 немцев. Отважный боец открыл огонь и уничтожил 7 солдат противника. Преследуя остальных гитлеровцев, т. Голов захватил в плен немецкого офицера. Красноармейцы тт. Елисеев, Гринев и Палеев, незаметно пробравшись в деревню, занятую противником, заметили на улице немецкий танк «тигр». В это время немецкие танкисты вышли из дома и направились к своему танку. Наши бойцы уничтожили гитлеровцев, а затем гранатами подорвали немецкий танк.

* * *

На Севастопольском направлении наши войска продолжали успешное наступление. Части Н-ского соединения, нанося противнику непрерывные удары, на широком участке вышли к реке Бельбек и овладели населенным пунктом Любимовка, находящимся в 6 километрах севернее Севастополя. Советские подвижные войска, продвигаясь вдоль шоссе и железной дороги Симферополь—Севастополь, разгромили несколько крупных групп противника. Захвачены большие трофеи, в том числе 40 танков и самоходных орудий, 184 полевых орудия, 7 паровозов, до 2.500 вагонов с различными грузами, 24 склада с военным имуществом и большой армейский склад боеприпасов. Ожесточенные бои происходят в гористо-лесистой местности. Активную помощь нашим войскам оказывают крымские партизаны, которые перехватывают пути отхода врага и истребляют его живую силу. На побережье Крыма между городами Судак и Алушта наши части уничтожали остатки отрезанных здесь немецких и румынских войск, отступающих от Феодосии. Противник несет тяжелые потери. Видя безвыходность своего положения, многие немецкие и румынские подразделения сдаются в плен. Количество пленных и трофеев непрерывно возрастает.

* * *

Авиация Черноморского флота наносила удары по судам противника, пытавшимся вывезти из Крыма остатки разбитых немецко-румынских соединений. Группа наших самолетов обнаружила в море самоходные десантные баржи и атаковала их. Потоплены две самоходных десантных баржи и моторная шхуна противника. Многим другим судам нанесены серьезные повреждения.

* * *

Несколько партизанских отрядов, действующих в Калининской области, с 27 марта по 1 апреля пустили под откос 9 немецких воинских эшелонов. На шоссейных и грунтовых дорогах партизаны подорвали 48 грузовых и 7 легковых автомашин, вырезали 11 километров телеграфно-телефонной линии связи. Убито 6 немецких офицеров и 180 солдат.

* * *

Взятый в плен в Крыму командир 85 запасного немецкого батальона майор Эльмар Крауз рассказал: «Молниеносные удары советских войск парализовали наше сопротивление. Остальное довершила паника, охватившая солдат и офицеров. Целые батальоны срывались с места и мчались куда глаза глядят. Из моего батальона ни одному солдату и ни одному офицеру не удалось спастись. Две роты были полностью разгромлены при погрузке на автомашины. Остальные сдались в плен вместе со мной».

Обер-фельдфебель 1 роты 213 полка 73 немецкой пехотной дивизии Кик заявил: «Три недели тому назад в Крым в полном составе прибыла 111 пехотная немецкая дивизия. В одной из радиопередач на немецком языке русские по этому поводу заявили, что в крымскую «мышеловку» попала еще одна немецкая дивизия. Так оно и получилось. Наступление русских не было неожиданным. Мы к нему были подготовлены. Однако сообщение о глубоком прорыве вызвало всеобщую растерянность. Никто из нас не предполагал, что удар русских войск будет таким сокрушающим».

Потери противника и трофеи войск 3-го Украинского фронта за период боев с 25 марта по 12 апреля с. г.

Войска 3-го **Украинского** фронта под командованием генерала армии **Малиновского** в результате проведенных наступательных операций от **Южного Буга** до **Днестра** с 25 марта по 12 апреля нанесли противнику следующие потери в живой силе и технике:

Уничтожено: танков и самоходных орудий — 42, орудий разного калибра — 199, минометов — 83, пулеметов — 589, автомашин и тягачей — 436.

Противник оставил на поле боя 26.800 трупов солдат и офицеров.

За это же время войска 3-го **Украинского** фронта **захватили** у немцев следующие трофеи: самолетов — 7, танков и самоходных орудий — 401, орудий разного калибра — 753, минометов — 291, пулеметов — 991, винтовок — 8.820, радиостанций — 101, автомашин— 10.672, мотоциклов — 481, тракторов и тягачей—208, бронетранспортеров — 46, автоприцепов — 392, повозок с военными грузами — 6.203, лошадей — 2.076, паровозов — 287, вагонов, платформ и цистерн—6.104, из них 1.377 груженных боеприпасами, продовольствием, горючим, заводским оборудованием, инженерно-техническим и другим военным имуществом, складов — 95, из них с боеприпасами — 52, с продовольствием — 38, с колючей проволокой — 3, с цементом — 2.

Взято в плен 10.680 немецких солдат и офицеров.

Таким образом, общие потери немцев по главным видам боевой техники и в живой силе за время наступательных операций войск 3-го **Украинского** фронта с 25 марта по 12 апреля составляют: пленными и убитыми — 37.480, танков и самоходных орудий — 443, орудий разного калибра — 952, автомашин, автоприцепов и тягачей — 11.708.

СОВИНФОРМБЮРО.

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О НАГРАЖДЕНИИ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЖУРНАЛА ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ „КРАСНОАРМЕЕЦ"

В ознаменование 25 годовщины литературно-художественного журнала Главного политического управления Красной Армии «Красноармеец» и за успешную работу по военному, политическому и культурному воспитанию личного состава Красной Армии наградить журнал «Красноармеец» орденом Красной Звезды.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. ГОРКИН.

Москва, Кремль, 15 апреля 1944 года.

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О НАГРАЖДЕНИИ ОДЕССКОГО ПЕХОТНОГО УЧИЛИЩА ИМЕНИ К. Е. ВОРОШИЛОВА ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

В ознаменование 25-ой годовщины Одесского пехотного училища им. К. Е. Ворошилова, за боевые заслуги перед Родиной и выдающиеся успехи в подготовке офицерских кадров наградить училище орденом Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. ГОРКИН.

Москва, Кремль, 15 апреля 1944 года.

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О награждении орденами и медалями офицерского, сержантского, рядового и вольнонаемного состава Одесского пехотного училища имени К. Е. Ворошилова

В ознаменование 25 годовщины Одесского пехотного училища имени К. Е. Ворошилова и за достигнутые успехи в подготовке офицерских кадров Красной Армии наградить:

ОРДЕНОМ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

1. Старшего лейтенанта **Горшкова** Василия Иосифовича.
2. Подполковника **Казанцева** Николая Михайловича.
3. Подполковника **Капцова** Ивана Васильевича.
4. Подполковника медицинской службы **Кедрус** Александра Африкановича.
5. Капитана **Кучеренко** Василия Максимовича.
6. Старшего лейтенанта **Полтавцева** Анатолия Ефимовича.
7. Подполковника **Руткевиц** Вилиса Юрьевича.
8. Капитана **Самусевич** Петра Степановича.

ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»

1. **Аболимову** Зинаиду Алексеевну.
2. Подполковника **Бойко** Дмитрия Даниловича.
3. Старшего лейтенанта **Ведмицкого** Ивана Антоновича.
4. Капитана **Ермилова** Александра Евстафьевича.
5. Лейтенанта **Злодеева** Ивана Васильевича.
6. Старшего лейтенанта **Иванилова** Александра Алексеевича.

(Продолжение следует).

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О награждении орденами и медалями генералов, офицерского, сержантского, рядового и вольнонаемного состава Красной Армии

За успешное выполнение заданий Верховного Главнокомандования по обеспечению Красной Армии средствами связи наградить:

ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

Генерал-майора Войск Связи **Бабкина** Якова Сергеевича.

ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

1. **Бодылева** Федора Михайловича — начальника цеха завода.
2. Инженер-подполковника **Геращенко** Дмитрия Никифоровича.
3. **Григорьева** Александра Никитовича—слесаря цеха завода.
4. **Григорьева** Сергея Ивановича — слесаря завода.
5. Инженер-майора **Ермакова** Виктора Петровича.
6. Майора административной службы **Жирнова** Виктора Петровича.
7. Старшего техника лейтенанта **Злотник** Григория Абрамовича.
8. Инженер-капитана **Карпова** Николая Ивановича.
9. Инженер-капитана **Кукес** Григория Семеновича.
10. Инженер-подполковника **Лебедева** Андрея Васильевича.
11. Инженер-подполковника **Метакса** Михаила Николаевича.
12. Подполковника административной службы **Пенязева** Леонида Дмитриевича.

(Продолжение следует).

ОТ ГРАЖДАН СОВЕТСКОЙ БЕЛОРУССИИ, ОСВОБОЖДЕННЫХ НАШЕЙ ДОБЛЕСТНОЙ КРАСНОЙ АРМИЕЙ ИЗ НЕМЕЦКОГО ЛАГЕРЯ СМЕРТИ В РАЙОНЕ МЕСТЕЧКА АЗАРИЧИ, ПОЛЕССКОЙ ОБЛАСТИ

МОСКВА, КРЕМЛЬ

товарищу СТАЛИНУ

Дорогой наш отец, любимый вождь, полководец Красной Армии товарищ Сталин!

Пишут Вам люди, которые только что вырвались из немецкого лагеря смерти. Во первых строках нашего письма передаем Вам, любимый отец, горячее спасибо от стариков, от старух, матерей, сыновей, дочерей, внуков, спасибо от всех нас — 33.434 человек, вырванных из фашистского лагеря смерти.

Два года с лишним терзали нас фашистские немецкие изверги. Осенью 1943 года немцы начали угонять из нашей местности мужчин и молодежь на каторгу в Германию. Наши люди начали прятаться. Озверелые гитлеровцы начали поджигать наши деревни. Деревни Фалевичи, Толочки, Волоки, Мортков они сожгли до основания. В деревне Фалевичи немцы зверски замучили 285 человек. Но этого им показалось мало. Они установили террор во всех селах Хлобинского, Паричского, Стрешинского, Копаткевичского, Кировского, Быховского, Октябрьского, Домановичского, Рогачевского районов. Люди гибли целыми семьями, от мала до велика, от седых стариков до грудных детей. Людей сжигали в домах. А тех, кто прятался в ямах, закидывали гранатами. Всех, кого удалось захватить, фашистские душегубы погнали в лагерь. На станции Жлобин-Южная немцы отобрали молодых и угнали неизвестно нам куда. Всех остальных загнали в теплушки, наглухо забили двери, не давая нам даже смотреть на белый свет. Куда нас везут — мы не знали. Как потом выяснилось, нас повезли по Рудобелковской ветке и разгрузили на станции Рабкор. Ночью нас погнали дальше. По дороге конвоиры стреляли в отстающих. Так мы шли 12—15 километров. Матери несли грудных детей и не могли уже двигаться от усталости, их тут же добивали немецкие изверги. Вот идет женщина с тремя детьми, один малыш отстал. Немец стреляет в него. Когда же мать и двое детей остановились, солдат-зверь по очереди застрелил их. Идут мать и сын Бондаревы. Маленький мальчик не выдержал, упал, мать склонилась над ним, желая утешить его словом. Немец-бандит застрелил мать.

Пригнали нас на болото, огороженное кругом колючей проволокой. Здесь начались душераздирающие сцены. В лагере люди гибли не только от холода и голода, но и от жажды. За один глоток воды немцы забирали у нас последнее, что уцелело: кольца, деньги. Люди руками раскапывали землю и высасывали влагу. Скоро оттепель сменилась морозами и в лагере появились замерзшие. Трупы валялись не убранными. Немецкие солдаты врывались в лагерь и заставляли страдальцев снимать сапоги, пальто. Они не стеснялись снимать обувь и одежду у детей. Мальчики Толя Чижиков и Виктор Мельников из г. Жлобина запротестовали, когда у них начали снимать обувь, за что они были ранены выстрелами в лицо.

Лагерь, в котором мы находились, расположен около м-ка Азаричи, Полесской области. Он был обнесен колючей проволокой и заминирован. На минах взорвалось более 140 человек.

Так шли дни. Гибли тысячи людей. В этом лагере смерти немецкие изверги замучили и уничтожили свыше 30 тысяч человек.

Дорогой наш отец, товарищ Сталин!

Мы хотим Вам доложить, что среди нас, освобожденных Красной Армией из немецкого лагеря смерти, находится 15.960 детей. Большинство детей — сироты. Родителей их немцы зверски замучили. Этих детей, как своих, мы, не жалея своей жизни, спасали от немецких людоедов. Лишившись имущества, вещей, мы сколько хватило у нас сил сохраняли наших милых советских ребят. Многие из нас своими телами прикрывали детей-сирот от немецких зверей.

Родной наш отец, товарищ Сталин!

В эти страшные трагические дни только Ваше имя поддерживало наши силы, Ваш образ согревал душу. И в ту страшную трагическую минуту, когда казалось, что жизнь от нас уходит, — пришло спасение от Вас. Это была наша родная Красная Армия. Нет слов, чтобы передать наши чувства благодарности. Когда мы 19 марта увидели вблизи своего лагеря первых красноармейцев-разведчиков, мы не знаем их имен, но пусть их осенит счастье на всю жизнь, — мы заплакали от счастья, от волнения. И наш первый возглас был в честь Вас, дорогой наш отец. Да будет благословенно Ваше имя навеки. Это Вы принесли нам освобождение, вернули нам жизнь, вернули детям матерей, снова окрылили нас, снова осмыслили жизнь, наполнили сердца страстью к ней. Какая радость жить на советской земле. Теперь мы находимся в освобожденных районах Советской Белоруссии. Совет Народных Комиссаров Белорусской ССР и Центральный Комитет партии Белоруссии встретили нас как родных сыновей и детей. Мы окружены заботой. Раненые и больные помещены в госпитали. Находимся мы теперь все в теплых квартирах, получаем горячую пищу. Нуждающихся одевают. Дети-сироты устраиваются в специальные дома. Только в нашей советской стране дорог каждый человек и безмерную цену жизни советского человека с особой силой каждый из нас реально ощущает на себе.

Мы быстро набираем силы. Скоро мы разъедемся по освобожденным районам Советской Белоруссии, где самоотверженным трудом на колхозных полях, на фабриках и заводах отблагодарим партию Ленина—Сталина, Красную Армию и Вас, товарищ Сталин, отблагодарим своим самоотверженным прилежным трудом за свое освобождение.

Мы призываем воинов Красной Армии, партизан и партизанок — наших сыновей, отцов, братьев — отомстить за нас, беспощаднее громить, уничтожать немецких детоубийц, как бешеных собак, как выродков Гитлера, этого исчадия ада.

Смерть и мщение немецким захватчикам!

Еще раз от всего сердца, от чистой души примите, любимый наш отец и дорогой вождь, Иосиф Виссарионович, наше спасибо. Желаем Вам прожить еще долгие годы, желаем жить в добром здравии и в силе, чтобы Вы могли еще долгие годы вести наш народ по пути процветания, могущества и бессмертной славы.

Слава Великому Советскому Союзу!

Слава героической Красной Армии и ее Маршалу — товарищу Сталину!

Принято на собраниях граждан Советской Белоруссии, освобожденных из немецкого лагеря смерти, находившегося на болотах около местечка Азаричи, Полесской области.

Следует свыше 10.000 подписей.

МОСКВА, КРЕМЛЬ ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Вдохновленные успехами нашей доблестной Красной Армии на фронтах Отечественной войны, достигнутыми под Вашим мудрым руководством, колхозники, рабочие, служащие и трудовая интеллигенция Ольховатского района, Харьковской области, внесли в фонд Главного Командования из своих личных сбережений 2.000.000 рублей.

Сбор средств продолжается.

Трудящиеся нашего района просят Вас, дорогой товарищ Сталин, принять наш скромный вклад в дело быстрейшего разгрома немецких захватчиков и желают Вам долгих лет жизни и плодотворной работы на благо нашего народа.

Секретарь Ольховатского РК КП(б)У М. ПАНАСЕНКО.
Председатель Ольховатского исполкома райсовета М. БУДАРИН.

ОЛЬХОВАТКА, ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ СЕКРЕТАРЮ РАЙКОМА КП(б)У тов. ПАНАСЕНКО ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ИСПОЛКОМА РАЙСОВЕТА тов. БУДАРИНУ

Прошу передать трудящимся Ольховатского района, собравшим 2.000.000 рублей в фонд Главного Командования, — мой братский привет и благодарность Красной Армии.

И. СТАЛИН.

МОСКВА, КРЕМЛЬ ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

В своем письме Вам в день 25-летия ВЛКСМ, вместе со всеми комсомольцами страны, мы обещали работать без устали, чтобы полностью обеспечить Красную Армию всем необходимым для разгрома врага.

Выполняя данное Вам обещание, молодые золотоискатели — комсомольцы и молодежь Юдомского прииска Аллах-Юньского района, Якутской АССР, наряду с повышением производительности труда и сверхплановым намывом золота, выступили инициаторами сбора средств на покупку звена боевых самолетов для Красной Армии.

Комсомольцы и молодежь Аллах-Юньского района, поддерживая почин юдомцев, собрали и внесли в Госбанк 370.000 рублей. От имени комсомольцев и молодежи Аллах-Юньского района просим Вас, товарищ Сталин, на собранные средства разрешить построить звено боевых самолетов «Комсомолец Аллах-Юня» и вручить их лучшим летчикам, сражающимся на Ленинградском фронте.

Заверяем Вас, товарищ Сталин, что мы и впредь будем неустанно помогать доблестной Красной Армии.

Желаем Вам, наш родной Иосиф Виссарионович, здоровья и сил на долгие годы.

Секретарь Якутского обкома комсомола СТЫРОВ.
Секретарь Аллах-Юньского райкома комсомола КОРЗУН.
Секретарь комитета комсомола Юдомского прииска ГУБАНОВ.

ЯКУТСК СЕКРЕТАРЮ ЯКУТСКОГО ОБКОМА КОМСОМОЛА тов. СТЫРОВУ СЕКРЕТАРЮ АЛЛАХ-ЮНЬСКОГО РАЙКОМА КОМСОМОЛА тов. КОРЗУН СЕКРЕТАРЮ КОМИТЕТА КОМСОМОЛА ЮДОМСКОГО ПРИИСКА тов. ГУБАНОВУ

Передайте комсомольцам и молодежи Аллах-Юньского района, собравшим 370.000 рублей на строительство самолетов «Комсомолец Аллах-Юня», — мой горячий привет и благодарность Красной Армии.

Желание комсомольцев и молодежи района будет исполнено.

И. СТАЛИН.

МОСКВА, КРЕМЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР ИОСИФУ ВИССАРИОНОВИЧУ СТАЛИНУ

Следуя патриотическому почину трудящихся освобожденных из-под немецкого ига районов Украины, я, председатель Бородулинского сельсовета, Тыловайского района, Удмуртской АССР, Василий Павлович Чермянин, из своих сбережений внес в фонд победы над ненавистным врагом 100.000 рублей и прошу построить на эти средства самолет.

Пусть и мой скромный вклад поможет нашей родной Красной Армии окончательно стереть с лица земли фашистскую нечисть и чтобы снова советские люди занялись своим радостным, творческим трудом.

В. ЧЕРМЯНИН.

БОРОДУЛИНСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ, ТЫЛОВАЙСКОГО РАЙОНА, УДМУРТСКОЙ АССР ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СЕЛЬСОВЕТА ВАСИЛИЮ ПАВЛОВИЧУ ЧЕРМЯНИНУ

Примите мой привет и благодарность Красной Армии, Василий Павлович, за Вашу заботу о воздушных силах Красной Армии.

И. СТАЛИН.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении Государственного союзного конструкторского бюро № 47 НКМВ орденом Ленина

За успешное выполнение заданий правительства по созданию новых видов боеприпасов наградить Государственное союзное конструкторское бюро № 47 Наркомата минометного вооружения орденом Ленина.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 15 апреля 1944 г.

Награждение орденами и медалями работников Государственного союзного конструкторского бюро № 47 Наркомата минометного вооружения

За успешное выполнение заданий правительства по созданию новых видов боеприпасов и за внедрение их в массовое производство Указом Президиума Верховного Совета СССР награждены:

орденом Ленина — заместитель Наркома минометного вооружения Н. И. Кочнов, главный инженер ГСКБ-47 Н. И. Крупнов, начальник технического отдела НКМВ П. А. Чижиш и другие, — всего 6 человек;

орденом Трудового Красного Знамени — 11 человек;

орденом Красной Звезды — 21 человек;

орденом «Знак Почета» — 29 человек;

медалью «За трудовую доблесть» — 9 человек;

медалью «За трудовое отличие» — 7 человек. (ТАСС).

ЛЮБИМЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТСКИХ ВОИНОВ

К 25-летию „Красноармейца"

На фронте в руках у бойцов можно часто заметить яркую цветную обложку журнала. В перерыве между боями, в минуты отдыха, группа красноармейцев окружает чтеца. Люди внимательно слушают. Чтение проходит обстоятельно — что называется от корки до корки. Сначала короткая передовая. Потом стихи, за ними рассказ известного писателя, исторический очерк крупного ученого, затем снова стихи, дальше географический очерк. Раздаются взрывы смеха — это чтец перешел к юмористическому отделу. Слушатели тянутся поближе — хотят рассмотреть рисунки и карикатуры. После этого наступает время очередного продолжения приключенческой повести, и, наконец, бойцы, обступив чтеца плотной стеной, меряются сообразительностью и знаниями — разгадывают ребусы, ломают голову над кроссвордами.

Журнал Главного политического управления Красной Армии «Красноармеец» пользуется на фронте огромной популярностью. В 26-й год своего существования он вступает, как любимый друг бойца-фронтовика. И это качество журнала является лучшей оценкой его содержания и оформления.

Первый номер этого старейшего из всех журналов Красной Армии вышел 15 апреля 1919 года. Он возник в трудную пору гражданской войны и с первых же дней своего существования стал верным помощником бойцов на фронте и в учебе. В 1919 году в журнале была опубликована статья В. И. Ленина «К товарищам-красноармейцам». В то время на страницах журнала нередко появлялись также статьи М. Калинина, М. Фрунзе, К. Ворошилова и других виднейших государственных деятелей нашей страны. В журнале сотрудничали крупнейшие советские писатели — М. Горький, Мих. Шолохов, А. Неверов, Н. Ляшко, Демьян Бедный и другие.

В 1925 году, в день шестилетия журнала, М. В. Фрунзе в приветствии журналу писал: «Журнал «Красноармеец» по роду своей революционной службы занимает очень важное место. Он единственный в Красной Армии массовый красноармейский журнал... Он об'единяет вокруг себя всё большие и большие массы красноармейцев; он учит их на примерах прошлого, воспитывает на фактах настоящего. «Красноармеец» стал любимым и наиболее читаемым журналом красноармейцев. Это большой успех. Его надо закреплять и развивать».

Вместе с Красной Армией журнал ее бойцов прошел большой путь. В дни Отечественной войны с немецкими захватчиками он не только не растерял своих прошлых качеств, но и приобрел новые. Перед редакцией «Красноармейца» была поставлена задача — привлечь к сотрудничеству в журнале лучших советских прозаиков, поэтов, публицистов, художников, улучшить его внешний вид. Эта задача успешно решается.

В журнале «Красноармеец» сотрудничают такие писатели, как А. Толстой, С. Сергеев-Ценский, И. Эренбург, Н. Тихонов, А. Серафимович, В. Шишков, М. Пришвин, В. Василевская, П. Павленко, К. Симонов, В. Ильенков, А. Сурков, Е. Габрилович, С. Маршак и другие. Страницы журнала украшены рисунками таких художников, как Г. Савицкий, Н. Жуков, И. Шухмин, Д. Шмаринов, П. Соколов-Скаля и другие.

Журнал «Красноармеец», который делается руками наиболее известных и талантливых писателей и художников нашей страны, несомненно принадлежит к типу изданий, характерных именно для Красной Армии с ее культурным, развитым бойцом, жадно стремящимся к произведениям художественной литературы и истинной публицистики.

Журнал тесно связан с фронтом. Ежедневно редакционная почта полна писем бойцов-читателей. Вот открытка: «Привет с фронта. Мы, бойцы действующей Красной Армии на фронте, получая выпускаемый Вами журнал «Красноармеец», читаем его в свободные минуты. Это наш любимый журнал. Боец Воробьев Гавриил».

А вот весьма авторитетное свидетельство фронтового почтальона — человека, который многое знает о вкусах своих читателей: «Я работаю почтальоном полевой почты 57371. Мне не раз приходилось наблюдать, какое удовольствие получают бойцы и офицеры нашего подразделения при чтении журнала «Красноармеец». Как только в часть я приношу журнал, его расхватывают у меня из рук, не дожидаясь, пока я сам разнесу адресатам...

С приветом гвардии старший сержант А. Сойфер».

Эти отзывы читателей вполне заслужены журналом и его редколлегией в составе В. Лебедева-Кумача, М. Миронова, В. Панова (отв. редактор), С. Щипачева. «Красноармейцу», вступающему в 26-й год своего существования, остается лишь совершенствовать и улучшать свое содержание, еще шире привлекать к участию в журнале лучших советских писателей и художников, больше помещать рассказов и очерков о работе тыла, увеличить отдел сатиры и юмора, чаще давать материалы по вопросам искусства.

Мерило достоинств большевистского печатного органа — это его успех у советских читателей. Журнал «Красноармеец» может гордиться тем, что он завоевал признание бойцов-фронтовиков: его читают с удовольствием и благодарностью. В ознаменование 25-й годовщины за успешную работу по военному, политическому и культурному воспитанию личного состава Красной Армии журнал награжден орденом Красной звезды.

Прорыв обороны немцев на всю глубину

Командир, подготовляя наступательный бой, стремится так его организовать, чтобы в ходе боя вражеская оборона была прорвана на всю глубину. Он должен внимательно обдумать мероприятия, обеспечивающие внезапность и мощь наносимого удара, и заранее позаботиться о том, чтобы усилия наступающих достаточно наращивались при развитии боя в глубине обороны противника.

Вопрос о развитии достигнутого успеха после преодоления переднего края приобретает особо важное значение в том случае, когда войскам приходится прорывать позиционные оборонительные рубежи врага, заблаговременно оборудованные им и насыщенные большим количеством огневых средств. Части, которым предстоит действовать в подобных условиях (например, при прорыве многослойной обороны траншейного типа), иногда получают для наступления узкую полосу, поэтому боевой порядок их бывает значительно эшелонирован в глубину. Если, скажем, в стрелковом полку головной батальон первым идет в атаку и стремительным ударом с хода взламывает вражескую оборону, то остальные батальоны вступают в бой несколько позже, наращивая усилия и развивая успех передовых подразделений.

Ввод последующих батальонов всегда является одним из важнейших факторов в динамике боя. От опыта и искусства командира зависит уменье выбрать, исходя из оценки обстановки, наиболее выгодный момент для ввода последующих подразделений и правильно нацелить их усилия. В этом отношении заслуживают внимания действия второго батальона Н-ской гвардейской стрелковой части.

Немцы, прикрывая подступы к крупному населенному пункту, создали на этом участке фронта сильную оборону, которую они постоянно совершенствовали. В полосе, где наступали советские войска, действовавшие в юго-восточном направлении, проходила важная для немцев дорожная магистраль, поэтому здесь оборона противника была наиболее глубоко эшелонирована. Кроме того, Н-ская гвардейская стрелковая часть наносила удар в стык двух немецких дивизий, который враг пытался надежно прикрыть. Короче говоря, гвардейцы имели перед собой траншеи полного профиля, прикрытые проволокой и минными полями. В глубине противник подготовил ряд опорных пунктов и очагов сопротивления. Они служили костяком промежуточных рубежей, которые, как выяснилось впоследствии, немцы обороняли преимущественно с помощью пулеметов, гранатометчиков, артиллерии и танков.

Позиции обеих сторон находились на удалении 80—100 м. Головной батальон Н-ской гвардейской стрелковой части, действовавший под командой гвардии майора Черменцева, после артиллерийской подготовки стремительным ударом прорвал передний край вражеской обороны. Не задерживаясь, он продолжал продвигаться вперед, форсировал ручей с крутыми берегами и вышел к двум высотам, которые немцы превратили в опорный пункт. Здесь батальон был остановлен сильным огнем и залег. Противник стремился всеми мерами удержать высоты, так как за ними находился крупный узел управления немцев с центральной телефонной станцией. Вот почему он бросил сюда всех солдат, какие только были под рукой, включая и связистов.

В наступлении головного батальона произошла заминка, а этого только и ждали немцы. За это время они могли подтянуть резервы из глубины и более прочно закрепиться на обороняемых высотах. Командир части, непрерывно следивший за ходом наступления, увидел, что приближается момент для ввода в бой второго батальона.

Зная хорошо тактику врага и условия местности, он заранее предвидел, что немцы окажут на высотах упорное сопротивление и что атаку с фронта необходимо будет дополнить ударом во фланг и тыл противника. С этой целью еще до начала боя командир приказал второму батальону двигаться не в затылок головному, а несколько левее его и быть готовым действовать из-за его левого фланга.

Принятое решение в значительной мере было подсказано и положением соседей. Из поступивших от них сведений стало известно, что правый сосед, встретив упорное сопротивление, продвигается вперед медленно, в то время как левый прорвал вражескую оборону и энергично развивает достигнутый успех.

Учитывая всё это, командир части решил ввести второй батальон в действие именно из-за левого фланга головного батальона. Так как полоса наступления оказалась узкой, вследствие чего и маневр был стеснен, ввод второго батальона выгоднее было осуществить через участок левого соседа, согласовав это с последним, что и было сделано.

Введенный в действие батальон умело использовал складки местности и, продвигаясь в полосе левого соседа, вышел на 500 м. севернее и на 800 м. восточнее села, которое находилось в глубине вражеской обороны и также было превращено немцами в сильный опорный пункт. Тотчас одно из подразделений ворвалось на окраину села и завязало бой. Таким образом группа немцев, оборонявшая высоты, находившиеся против первого батальона, оказалась под угрозой окружения.

Достигнутый успех сразу же изменил ход боя. Головной батальон немедленно предпринял новую атаку высот, применив теперь иную тактику. Сильный огонь пехотного оружия и орудий прямой наводки заставил немцев укрыться в окопах. В этот момент группа под командой гвардии лейтенанта Ваткина поднялась и, двигаясь цепью в рост, прошла, не залегая, около 400 м. и ворвалась во вражескую траншею. Смельчаки перебили 18 немцев, овладели одной из высот, захватили три орудия, семь пулеметов, центральную телефонную станцию, пять радиостанций. Вместе с тем они дали возможность своему батальону быстро продвинуться вперед, к селу, в котором уже шел бой.

Когда головной батальон подошел к западной окраине села, часть сил второго батальона успела ворваться сюда с северо-востока. Противник попал под двойной удар и понес большие потери в живой силе и технике.

Видя, что вражеский гарнизон уже обречен, и зная, что впереди находится вторая линия немецкой обороны, гвардии майор Туровский решил попытаться прорвать ее с хода. С этой целью он бросил вперед еще не введенные в бой силы второго батальона. Быстрым натиском одна из стрелковых рот, преодолев около 800 м., подошла к сильной позиции противника, которая опиралась на одну высоту и фланги которой были прикрыты озерами. Рота, действуя отважно и искусно, стремительным ударом преодолела проволочные заграждения, глубокую, в полный рост траншею и пробила брешь в немецкой обороне. Это подействовало на противника ошеломляюще, и находившиеся здесь его подразделения сразу отошли почти на 5 километров.

В результате упорного и длительного боя немцы потерпели серьезное поражение. Были прорваны две линии их обороны, ликвидирован ряд опорных пунктов вместе с гарнизонами, захвачено пятнадцать орудий, один исправный танк типа «тигр», много оружия и военной техники.

Как видим, бой имел свои характерные особенности. Важнейшая из них состоит в том, что оборона противника оказывалась под воздействием наступающих одновременно на большую глубину. Этого удалось достичь искусным использованием второго батальона.

В то время как противник пытался задержать продвижение головного батальона на высотах, он был глубоко обойден с фланга. Сопротивлявшиеся здесь немцы были истреблены, а остальные поспешно отступили. Затем, когда разгорелся бой за один населенный пункт, рота гвардии старшего лейтенанта Филиппова смелым броском вперед прорвала вторую линию немецкой обороны. Это еще больше потрясло вражескую оборону на всю ее глубину.

Необходимо отметить еще одно обстоятельство, имевшее существенное значение для хода боя. Головной и второй батальоны решали свои задачи в тесном взаимодействии, что в значительной степени и обеспечило их боевой успех. Чтобы сохранить это взаимодействие на протяжении боя, они должны были иметь друг с другом постоянную связь, причем особенно нужна была радиосвязь, поскольку батальоны действовали на некоторых этапах боя в отрыве друг от друга.

В данном случае это условие было нарушено. В ходе боя командир второго батальона оказался без радиосвязи. Это затруднило быстрое согласование действий его подразделений с головным батальоном. Что касается поддержки наших сил, участвовавших в бою, огнем артиллерии и минометов, то командир части имел возможность полностью использовать для этой цели приданные ему и поддерживающие средства усиления.

Майор Б. ГЛЕБОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Вечер, посвященный 25-летнему юбилею журнала „Красноармеец"

Вчера в Центральном Доме Красной Армии состоялся вечер, посвященный 25-летию литературно-художественного журнала Главного Политического управления Красной Армии «Красноармеец». Вечер открылся вступительным словом генерал-лейтенанта Шикина. Доклад о 25-летнем пути «Красноармейца» сделал редактор журнала полковник Панов.

Затем с приветствиями журналу выступили писатели П. Павленко, С. Сергеев-Ценский, В. Лебедев-Кумач и художник Моор.

На вечере были оглашены приветствия, полученные редакцией журнала от Председателя Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинина, маршала Советского Союза К. Е. Ворошилова, маршала Советского Союза Г. К. Жукова и маршала Советского Союза С. М. Буденного.

В заключение состоялся концерт мастеров искусств.

У ГРОБА Н. Ф. ВАТУТИНА

КИЕВ, 15 апреля. (ТАСС). Гроб с телом генерала армии Н. Ф. Ватутина, который командовал 1-м Украинским фронтом, установлен в зале Дворца пионеров.

У гроба — боевые знамена с крепом, живые цветы, венки. Здесь же лежат на бархатных подушках орден Ленина, орден Красного Знамени, орден Суворова 1-й степени, орден Кутузова 1-й степени. Этими высшими наградами правительство отмечало героические подвиги генерала армии Н. Ф. Ватутина на фронтах Отечественной войны. Это награды за разгром гитлеровских полчищ под Сталинградом, под Белгородом, Курском, за освобождение столицы Украины Киева, Житомира, Бердичева, Ровно и других советских городов и сел.

В 18 часов открыт доступ к гробу верного сына большевистской партии, выдающегося полководца Красной Армии, отдавшего всю свою жизнь делу партии Ленина—Сталина, Красной Армии, советской Родине.

В почетный караул посменно встают т. т. Н. С. Хрущев, Корниец, Коротченко, Старченко, Сенин, Кириченко, Литвин, Бажан, Корнейчук, Зеленков, Сердюк, Жила, Валуев, Мануп, Федоров, Наумов и другие.

Беспрерывным потоком через зал идут трудящиеся столицы Украины — рабочие, интеллигенция, генералы, офицеры и бойцы Красной Армии. Отцы за другим коллективы заводов и учащиеся возлагают на гроб венки.

До 22 часов проходили трудящиеся мимо гроба Н. Ф. Ватутина, отдавая последний долг мужественному и талантливому советскому полководцу, память о котором никогда не изгладится в сердце народа.

Всего прошло у гроба около 10 тысяч человек.

Город Тарнополь полностью очищен от врага

Бои за город Тарнополь — областной центр Украины и сильный опорный пункт обороны немцев на Львовском направлении — были длительными и крайне ожесточенными. Как подступы к этому крупному городу, так и самые улицы его явились об'ектами исключительно напряженных схваток, в которых обе воюющие стороны прилагали огромные усилия. В конце концов наступающие войска 1-го Украинского фронта, предприняв ряд смелых обходных маневров, полностью блокировали город и в результате упорных уличных боев уничтожили окруженный немецкий гарнизон. Тарнополь окончательно освобожден от немецко-фашистских захватчиков.

Наше наступление началось из района севернее города. Неприятель предпринимал частые контратаки довольно крупными силами. По мере того, как бои приближались к окраинам города, эти контратаки становились всё более настойчивыми. Особенно часто немцы кидались в контратаки из района Озерна, прикрывавшего собой тыловое шоссе. Они терпели огромный урон, теряли много техники и живой силы, но вновь подбрасывали свежие части, стремясь любой ценой оттеснить наступающих от Тарнополя.

В условиях нынешних весенних боев, когда всякий маневр ограничивается дорогами и судьбы городов зависят от исхода борьбы за дороги, каждое шоссе становится об'ектом кровопролитных схваток. Естественно, что так получилось и на шоссе, ведущем из Тарнополя на Зборов и далее на Львов. Лишь неуклонно наращивая силу ударов, наши войска сумели сломить сопротивление противника на этом важном участке и выйти к шоссе. Так были созданы первые предпосылки для блокады Тарнополя: наметился обход города с северо-запада, и важнейшая тыловая коммуникация немцев оказалась перехваченной.

Вслед за тем наступающие нанесли противнику неожиданный удар из района южнее Тарнополя. Наши части внезапно форсировали реку и вторым глубоким заходом с фланга нависли на тылах немецкой обороны в Тарнополе. Был захвачен ряд опорных пунктов, защищавших город с фланга; гарнизон лишился возможности пользоваться железной дорогой, ведущей на запад; была перехвачена вторая шоссейная дорога. Последовали встречные атаки обеих групп, наступающих с севера и с юга, и кольцо блокады сомкнулось к западу от Тарнополя.

Его создала наша пехота, энергично наступавшая в самое тяжелое для пешего маневра весеннее время. В итоге гарнизон Тарнополя и гарнизоны близлежащих опорных пунктов противника были изолированы. Начались бои на уничтожение группы немецких войск, окруженной в районе города.

Немецкий гарнизон, состоявший из нескольких пехотных частей, имевший в своем распоряжении артиллерийские и минометные батареи, танки и другие средства усиления, упорно оборонялся. Прикрываясь с запада рекой и сосредоточив огневые очаги на восточной окраине, немцы оказали яростное сопротивление первым атакам наших частей.

Однако поведение неприятеля резко изменилось, когда он почувствовал опасность оказаться изолированным глубоко в тылу наших войск. Он решил пробиться на запад. При таком повороте событий река из помощника превратилась для немцев в помеху, в препятствие, которое надо было преодолевать с боем. Целый день продолжались безуспешные контратаки неприятеля изнутри города, причем те наши части, которые еще вчера стремились выбить оттуда немцев, теперь прилагали все усилия, чтобы не выпустить их.

Тем временем изменилась обстановка и на внешнем кольце блокады. Неприятель, подтянув из глубины свежие резервные части, попытался пробиться на помощь осажденному гарнизону Тарнополя. В районе между двух шоссе, расходящихся от города, снова разгорелись жестокие бои. Несколько дней наши части, расположенные здесь, отбивали яростные контратаки крупных танковых и пехотных групп неприятеля. Наши артиллеристы, пехотинцы, минометчики встретили врага интенсивным и метким огнем. Сразу же несколько немецких машин было подбито, но остальные продолжали рваться вперед. Тогда наши подразделения, усилив свой огонь, сумели отрезать пехоту противника от его танков. Потеряв в общей сложности 12 бронированных машин и немало живой силы, немцы были отброшены на исходные позиции. Не имели успеха и последующие контратаки противника.

Тем временем наши части, наступавшие на соседнем участке, к северо-западу от Тарнополя, значительно продвинулись вперед и создали угрозу левому флангу всей контратакующей группы немцев. Эта группа вынуждена была теперь вести борьбу на два фронта. В результате она потерпела поражение, была серьезно ослаблена.

Пока развивались эти события, положение вокруг самого Тарнополя не претерпело больших изменений. Немецкий гарнизон, надеявшийся на помощь извне, продолжал обороняться и не пожелал сложить оружие. Все его контратаки были отбиты нашими частями с большими потерями для немцев. Когда же борьба на внешнем кольце окружения завершилась в нашу пользу, части, обложившие город со всех сторон, приступили к атакам.

Атаки начались на юго-восточной окраине, где наступающим пришлось преодолеть три линии вражеских траншей с мощной огневой системой. Следует отметить, что немцы вообще сильно укрепили Тарнополь, опоясав его прочными оборонительными сооружениями и превратив каменные здания в очаги сопротивления со многими огневыми точками. Внутри города они создали четыре мощных узла сопротивления: в районе вокзала, на кирпичном заводе, в городском парке и на кладбище.

Ворвавшись в город с трех сторон, наши части шаг за шагом продвигались вперед. В итоге ожесточенных уличных боев они очистили от врага большую часть города, уничтожили множество вражеских солдат и офицеров, взяли много пленных. Однако напряженные схватки за каждую улицу, за каждый укрепленный дом всё еще продолжались. Враг, попавший в безвыходное положение, сопротивлялся с упорством отчаяния.

Особенно упорными были бои в районе вокзала и кирпичного завода, который был взят посредством обходного маневра N частью. После того, как этот сильный узел сопротивления перестал, наконец, существовать, действия наших штурмовых групп несколько облегчились. Постепенно продвигаясь вперед, они добрались до западной окраины города, и немецкий гарнизон оказался разрезанным на две части. Сначала полностью была очищена от противника северная часть Тарнополя, потом разгромлена и южная группа немцев. В их руках осталось всего лишь несколько кварталов.

Натиск наших войск нарастал с каждым часом. Остатки тарнопольского гарнизона немцев таяли, и территория, на которой они оборонялись, становилась всё меньше и меньше. Наконец, последним оплотом немцев в Тарнополе стало здание тюрьмы с его прочными каменными стенами. Когда пал и этот очаг немецкой обороны, город оказался полностью очищенным от вражеских войск.

Тщетно пытаясь удержать в своих руках Тарнополь, немцы потерпели в боях за город огромный урон в живой силе и технике. Вражеский гарнизон, насчитывавший в общей сложности 16.000 человек, полностью уничтожен. Из всего состава уцелело лишь 2.400 солдат и офицеров, сдавшихся в плен. Наши войска захватили в городе большие трофеи.

Майор К. БУКОВСКИЙ.

1-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ. (По телеграфу от наш. спец. корр.).

Тарнополь наш!

Еще было светло. Знакомый перезвон колокольчиков, предвестник радостных радиосообщений, насторожил москвичей. Люди собирались на перекрестках и площадях, там, где установлены репродукторы.

Тарнополь наш! Стремительно облетела эта весть столицу, а в 20 часов грянул салют. Один за другим 20 артиллерийских залпов из 224 орудий. Впервые вспышки ракет заспорили с золотистым закатом долгого весеннего дня.

Каждый новый салют вливает новые силы в тружеников советской страны! И вчера в этот час народ Москвы, как и всей нашей Родины, восторженно славил Тарнопольские соединения и части, которые после упорных уличных боев полностью овладели областным центром Украины — городом Тарнополь, крупным железнодорожным узлом и сильным опорным пунктом обороны немцев на Львовском направлении. (ТАСС).

ПОДВИГ ГВАРДЕЙЦА ТИРОШИНА

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 15 апреля. **(По телеграфу от наш. корр.).** Казалось, подразделение уже не встретит больше препятствий. Оборона врага была взломана и пройдена. Вдруг путь нашим бойцам преградил немецкий пулемет, застрочивший с высоты. Огонь заставил бойцов прижаться к земле.

Но вот кто-то слева в цепи поднялся во весь рост и зигзагами побежал вперед. Бойцы узнали в смельчаке гвардии сержанта Тирошина. Быстрыми и короткими перебежками он стремительно приближался к вражескому пулемету. Храбрый воин решил во что бы то ни стало расчистить путь своим товарищам.

Немецкие пулеметчики заметили Тирошина. Началось состязание отважного гвардейца с врагом в хитрости и ловкости. Как только немец открывал огонь, Тирошин делал бросок, камнем падал на землю и прятался за бугорок. Улучив момент, он вновь поднимался и стремительно пробирался вперед. Но вот наступил решающий момент. До пулемета осталось 20—25 метров. Тирошин приготовил гранату и, вскочив, метнул ее под дуло пулемета. Взрывом немецкий пулемет отбросило в сторону, два гитлеровца, сраженные осколками, остались на месте.

Подразделение, которому проложил путь герой-гвардеец, продолжало двигаться вперед.

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В ГОСПИТАЛЕ

УФА, 15 апреля. **(От наш. корр.).** В N госпитале состоялась научная конференция. В работе конференции приняли участие врачи эвакогоспиталей гор. Уфы и гарнизона, а также профессорский и преподавательский состав Башкирского медицинского института и института им. Мечникова.

Конференция открылась докладом майора медицинской службы Осетрова на тему «Анализ хирургической работы госпиталя». Интересный материал на конференции был представлен майором медицинской службы Кошиным о восстановительных операциях на мочеполовых органах.

Много интересных фактов и примеров из лечебной практики госпиталя было приведено в докладе майора медицинской службы Полякова, посвященном результатам двухгодичного изучения восстановительных процессов в костной ране после огнестрельных тяжелых переломов.

В докладе подполковника медицинской службы Бочкарева был освещен вопрос о травматических повреждениях периферической нервной системы.

Ряд ценных сообщений на конференции сделали полковник медицинской службы Костеров, капитан медицинской службы Каганова, майор медицинской службы Клементьева и другие.

БОИ НА ЮЖНОМ ПОБЕРЕЖЬЕ КРЫМА

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 15 апреля. **(По телеграфу от наш. корр.).** Наши войска, действующие на южном побережье Крыма, продолжают наносить сокрушительные удары по врагу. В последних боях немцы и румыны снова понесли большие потери убитыми и пленными. Наступающие части далеко продвинулись вперед.

Как и в первые дни наступления, отлично действуют наши подвижные отряды. Они не дают врагу ни минуты передышки, нападая на его отступающие колонны и не позволяя немцам закрепляться на промежуточных рубежах.

Одна колонна немецкой пехоты с обозами отступала по большому тракту вдоль южного побережья Крыма. Лейтенант Разводов умело организовал параллельное преследование противника. Его отряд, быстро двигаясь по проселочной дороге в 3—4 километрах от шоссе, обогнал немецкую колонну и внезапно обрушился на нее с фланга. Удар отряда был настолько неожиданным, что гитлеровцы даже не успели развернуться в боевой порядок. Наши артиллеристы и автоматчики буквально в течение каких-нибудь 10—15 минут разгромили эту колонну. Тем временем к месту схватки подходила вторая колонна противника. Наш подвижный отряд был замечен ею. Тогда лейтенант Разводов, не теряя ни минуты, атаковал гитлеровцев. Артиллеристы снова били по врагу в упор прямой наводкой, автоматчики пустили в ход ручные гранаты. Вскоре вторая немецкая колонна также была смята и рассеяна.

Положение немецких войск на южном побережье Крыма с каждым часом становится все более критическим. Наши войска прижимают противника к горам и к морю. Разгромлен целый ряд вражеских частей и подразделений. Раздробленные на мелкие группы, немцы и румыны сдаются в плен или уничтожаются в боях нашими подвижными отрядами.

Многие немецкие и румынские подразделения складывают оружие в полном составе. Так, без единого выстрела сдалась группа немцев-артиллеристов одного из приморских гарнизонов. Солдаты и офицеры нескольких эскадронов румынской кавалерийской дивизии сдались в плен на конях, со всей боевой техникой.

Правда, некоторые гитлеровцы еще питают надежду выбраться из Крыма морским путем. Однако стремительное продвижение наших войск и удары советской авиации по портам отрезают врагу этот путь отступления. Немцы подтянули в один порт самоходные баржи и другие суда, чтобы эвакуировать свою технику и живую силу. Как только наши воздушные разведчики обнаружили в порту скопление паловучих средств, сюда немедленно была нацелена бомбардировочная авиация. В результате успешного налета в бухте были потоплены три груженые баржи.

Кое-где немцы поспешно устраивают завалы, устанавливают минные поля, взрывают дороги. Наши войска умело преодолевают или обходят все эти препятствия. Применяя горную тактику, наступающие взламывают оборону противника, а затем изолируют и уничтожают засевшие в горах отдельные немецкие гарнизоны.

Майор Н. ПРОКОФЬЕВ.

Боевые успехи молодого командира

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 15 апреля. **(От наш. корр.).** Стрелковое отделение гвардии старшего сержанта Огнева славилось во всем полку своими смелыми и решительными действиями.

В бою за крупный населенный пункт отделение Огнева стремительно атаковало огневую точку врага. 6 немецких автоматчиков, бросив оружие, сдались в плен, 8 немцев, оказавшие сопротивление, были уничтожены. Отделение Огнева с честью выполнило боевое задание.

В другом бою, когда из строя выбыл командир взвода, Огнев принял командование на себя и повел взвод в атаку. Фланговым ударом, которого немцы не ожидали, взвод обеспечил продвижение батальона. В этом бою гвардии старший сержант Огнев из автомата убил 10 немцев и захватил 2 вражеских пулемета и 5 автоматов.

Павла Огнева наградили орденом Славы III степени.

Кавалер почетного солдатского ордена Павел Агеевич Огнев успешно справляется с новой должностью. Вверенный ему взвод, как ранее отделение, в батальоне является ведущим. И когда надо было форсировать широкую реку, взвод Огнева первым с боем вышел на правый берег, ворвался во вражеские траншеи и забросал немцев гранатами, а затем преследовал отступающего противника.

В бою за город Н. взвод Огнева отличился вновь, и Огнев был награжден орденом Славы II степени.

Герой Советского Союза Мария Щербаченко в родном колхозе

ХАРЬКОВ, 15 апреля. **(От наш. корр.).** На хутор Неждановку в колхоз имени Хрущева (Харьковская область) приехала в отпуск Герой Советского Союза старший сержант Мария Щербаченко. Она служит медицинской сестрой в Н-ской части. За героизм и отвагу, проявленные отважной девушкой при форсировании Днепра, Марии Щербаченко присвоено звание Героя Советского Союза.

Приехав с фронта в родной хутор, Мария Щербаченко выступила на общем собрании колхозников и рассказала землякам, как самоотверженно сражаются воины Красной Армии.

— Своим трудом, высоким урожаем, — сказала она, — вы должны помочь Красной Армии громить врага. До войны наш колхоз славился высокими урожаями зерновых культур и свеклы. Надо вернуть былую славу колхозу.

Колхозники обещали Герою Советского Союза всемерно помогать фронту и дали слово добиться в этом году высокого урожая.

ТАРНОПОЛЬ

К. СИМОНОВ

Машина поднимается по косогору на высокий холм, изборожденный рядами глубоких, в полный рост, местами осыпавшихся от разрывов, траншей. Это так называемый район каменоломень, место, где происходили особенно жестокие бои на подступах к городу. Отсюда открывается вид на Тарнополь, живописный город, спускающийся амфитеатром к расположенному на запад от него водохранилищу и заболоченным низинам. Над центром города в этот утренний час то здесь, то там вьются сероватые дымки разрывов и ветром доносится автоматная трескотня. Машина начинает спускаться вниз по улице, в противоположном конце которой еще сидят немцы.

Мы пересекаем наполовину скошенный снарядами маленький городской сад и в'езжаем на улицу, где в сравнительно целом доме разместился штаб одной из частей, ведущей уличные бои. В небольшой комнате, сохранившей еще все следы мирной жизни хозяев, стоят полевые телефоны, и над планом города склонились пехотные и артиллерийские командиры. На плане перенумерованы счетом все до одного кварталы. Отмеченные красной линией — наши, их большинство, и отмеченные синим карандашом, зажатые в центре города, — кварталы, еще занятые немцами.

Сегодня — на день и на ночь — намечен решительный штурм нескольких кварталов, взятие которых обеспечит окончательное очищение всего города.

Главное, что определяет характер уличных боев, — это близость к противнику. Расстояние между нами и немцами не превышает здесь 50 метров. Местами оно уменьшается до 15, а местами измеряется всего-навсего толщиной капитальной стены или потолочного перекрытия — там, где один и тот же дом наши и немцы делят между собой по вертикали, или там, где дом разделен по горизонтали и подвальный этаж принадлежит немцам, а первый и второй — нам.

Остатки тарнопольского гарнизона немцев засели в центральной части города. Она состоит главным образом из старинных капитальных, прочнейшим образом построенных зданий, где стены достигают иногда толщины двух и даже двух с половиной метров, а старинная кладка кирпича легко выдерживает прямое попадание снаряда полевой 76-мм. пушки. Между тем улицы, на которых стоят все эти опорные пункты немцев, узки и местами извилисты, так что всякая стрельба прямой наводкой в этих условиях представляет исключительную трудность.

По лежащим на столе планам уточняются непосредственные задачи дня. С 15.00 до 17.55 вся артиллерия по-батарейно и по-дивизионно будет вести огонь по определенным об'ектам, подавление которых представляется особенно важным для успеха предстоящих атак. В 17.55 вся артиллерия сделает пятиминутный огневой налет, и пехота пойдет в атаку.

В условиях уличных боев боевой единицей стал уже не батальон и не рота, а штурмовая группа, вооруженная автоматами, винтовками, гранатами и взрывчатым веществом. Каждой такой группе приданы несколько пушек, которые по указанию командира штурмовой группы будут вести огонь прямо по амбразурам, по окнам, по пулеметам.

Артиллеристы уточняют сведения и один за другим уходят. Они отправляются вперед, в самое пекло боя, на расстоянии 50 метров от немцев. Оттуда, находясь рядом с пехотными командирами и непосредственно простым глазом наблюдая за каждым разрывом, они будут корректировать огонь своих орудий. До начала открытия огня осталось 15 минут. Полковник Кучеренко приказывает телефонисту вызвать по очереди командиров. Он проверяет по телефону готовность пехоты.

Осталось 5 минут. Мы выходим с провожатым из штаба и по разбитой улице добираемся до наблюдательного пункта. Это высокий трехэтажный дом. Во время под'ема по скрипучей лестнице, с обломанными перилами, раздается сзади первый оглушительный треск артиллерийских залпов и вслед за этим глухие, с двойным и тройным эхом раскатывающиеся по городу разрывы тяжелых снарядов.

На третьем этаже у стереотрубы, выставленной прямо в окно, столпилось несколько человек. Начальник разведки майор Козлов, совсем еще молодой, наблюдает за разрывами. Другие нетерпеливо смотрят в бинокли. Над центром города всё чаще и чаще взлетают черные столбы дыма. Козлов узнает цели и азартно выкрикивает, куда попало.

В комнате тесно. Майор сидит перед стереотрубой. В комнате традиционные распятия на стене, выбитые стекла окон и в то же время мирно висящие ковры, кушетка, заваленная вышитыми подушками, книжные шкафы и в углу стол, на котором бог весть уже сколько дней стоит не доеденный хозяевами ужин. Фаянсовые цветастые тарелки, перечница, солонка.

Чтобы не мешать артиллеристам, вылезаем сначала на чердак, а потом наверх, на крышу. Здесь, правда, нет стереотрубы, но всё видно и невооруженным глазом, пожалуй, даже лучше, чем там, внизу. Мой провожатый показывает рукой на главные об'екты, по которым ведется сейчас огонь. Вот один из них: тяжелое приземистое здание с надписью: «Бурса». Кругом него взымаются фонтаны земли и обломков. В двух или трех местах на крышах домов видны какие-то красные пятна.

— Что это? — спрашиваю я.

Провожатый передает мне бинокль. Я гляжу и все-таки не понимаю. Большие, красные, похожие на скомканные полотнища, куски ткани лежат прямо на крышах.

— Это их парашюты, — об'ясняет провожатый. Он вынимает из кармана квадратный кусок красной материи: — Вот из этого они делаются. Я от парашюта оторвал. Немцы каждую ночь бросают парашюты со снарядами и патронами, но в последние дни круг так сузился, что три четверти к нам попадает и разве только четверть к ним, а некоторые вот на крышах застревают. Попробуй, достань их под нашим огнем!

Артиллерийский обстрел продолжается. Теперь отвечает и немецкая артиллерия, но ее разрывы тонут в сплошном гуле нашего огня. Я спрашиваю, не найдем ли мы, чтобы поговорить, кого-нибудь из местных жителей.

— А как же, найдем. Вон в том доме живут, я видел.

Мы спускаемся с крыши. В доме напротив, вернее в развалинах его, действительно живут люди. В доме осталась единственная целая комната. У окна расположились двое красноармейцев хозяйственного взвода, один из них, уютно усевшись у окошечка в углу, чинит чьи-то сапоги. Еще молодая, но, видимо, сразу постаревшая женщина со следами увядающей красоты стирает детское белье в большом тазу. У холодной печки, зябко с'ежившись, сидит дряхлый старик, а на кушетке грызет корку хлеба, обмакивая ее в подаренный бойцами сахарный песок, трехлетний мальчик. Женщину зовут Магдалина Задорайко. Неделю назад немецкий снаряд убил ее мужа, но она не ушла отсюда, только перешла из комнаты, где был убит муж, сюда вот, в чужую. Мужа звали Дмитрий. Он работал на железной дороге, а сына зовут Любомир Дмитриевич. Ему даже не три, а всего два года.

Женщина замолкает и утирает углом передника глаза, а Любомир Дмитриевич, которому, на его счастье, еще мало что дано понимать в жизни, спокойно сидит на тахте, жует хлеб и меланхолически водит своим маленьким пальцем по струнам мандолины. Мандолина жалобно звенит. Я спрашиваю старика, сидящего у печки, не его ли это внук. Нет, отвечает старик, он чужой, они Задорайко, а он Чубатый, Семен Чубатый. Его дом разбило, а обоих сыновей убили немцы, а ему 84 года и некуда пойти. Вот остались только одни соседи — Задорайко, и он сидит у них всё время, потому что некуда больше пойти. Стекла в комнате начинают дрожать, и раздается серия тяжелых разрывов, всё ближе и ближе к дому. Женщину передергивает, она на мгновение застывает и потом бросается к ребенку.

— Опять бомбить прилетели, — спокойно говорит один из бойцов, высовываясь в окошко, и начинает считать по пальцам.

— Двадцать четыре, — произносит он через полминуты.

— Может быть, в подвал пойти? — говорит женщина, всё еще не выпуская из рук Любомира.

В это время, очевидно, сделав второй заход, немецкие самолеты кладут вторую серию бомб. Дом глухо содрогается. Женщина хватает ребенка и бежит в подвал. Старик Чубатый ковыляет вслед за ней. Мы выходим на улицу и, стоя под стеной, наблюдаем. Сделав еще один заход и на этот раз бросив бомбы где-то далеко, самолеты уходят. Едва всё стихает, как женщина с Любомиром на руках появляется у входа в подвал.

— Улетели? — спрашивает она.

— Улетели.

— Пойду в комнату, — говорит она, — а то совсем простудится. Он и так у меня в подвале заболел.

— Хотите посмотреть, какие здесь подвалы? — говорит мне провожатый.

Мы на минуту спускаемся вниз. Туда ведет лестница по крайней мере с двадцатью ступенями. Подвал глубок и внутри разделен стопками на несколько отделений.

— Вот видите, такой неказистый маленький дом и какой подвал. И так всюду тут в городе. Дом возьмешь, а с подвалом еще целая возня.

Мы возвращаемся в штаб. Полковник запрашивает пехотных командиров о результатах работы артиллерии. Почти все отвечают одинаково: «Артиллерия бьет замечательно».

— Замечательно? — громко переспрашивает полковник и, улыбаясь, смотрит на своего артиллериста, подполковника Бурнадзяна. — Ну, если артиллеристы на вас работают замечательно, так действуйте так, чтобы они и про вас сказали «замечательно».

Полковник спешит опросить всех. Время атаки приближается.

Я тороплюсь снова на наблюдательный пункт. Взбираюсь на крышу, как раз в начале огневого налета. Сзади ревут десятки артиллерийских стволов. Над городом сплошное море дыма, в пяти-шести местах прорезанного языками пламени. И среди всей этой мрачной и величественной картины неожиданно над крышами ближних домов взлетают две белые стайки испуганных домашних голубей.

Через 5—6 минут артиллерийский налет стихает, и по всему городу вспыхивает ожесточенный пулеметный огонь, сопровождаемый то там, то тут выстрелами артиллерии. Но снаряды не летят уже через наши головы, теперь артиллерия бьет прямо там, на улицах, в упор с нескольких десятков метров. Артиллеристы подкатывают орудия на руках прямо к домам и посылают снаряды в окна, в двери, в развалины. Начинается штурм.

Возвращаемся снова в штаб. Теперь сюда через каждые полчаса поступают донесения о ходе боя. Через час приходит донесение о взятии первого дома, вскоре сообщают о том, что занят еще один дом, на этот раз большой капитальный — школа.

— Каждый солдат теперь знает свой дом, — отрываясь от телефона, говорит полковник. — А его дом — это не тот дом, в котором он сидел до штурма, его дом теперь тот, который он должен взять.

Начинает темнеть. Взят еще один дом. Полковник звонит командирам, находящимся непосредственно на поле боя, и требует приложить все усилия к тому, чтобы действия протекали еще более решительно. Звонок. Полковник вытягивается у телефона. Звонит его непосредственный начальник. Он сообщает, что у соседа дела идут значительно успешнее. Он взял уже десяток домов.

— Есть, — говорит полковник, — есть! — И еще раз повторяет: — Есть!

Он кладет трубку и тотчас же приказывает телефонисту вызвать поочередно всех своих командиров.

— Десять домов сосед взял, — говорит он, и на лице его смешанное выражение радости и ревности.

Через 15 минут приходит сообщение о том, что в одном из взятых домов опять оказались немцы. Через 15 минут новый доклад. В первом этаже наши автоматчики. В третьем этаже — тоже наши, с хода проскочившие прямо туда, а во втором, среднем, этаже еще остались немцы. Сейчас их выбивают, забрасывая гранатами. Еще через 15 минут докладывают, что дом окончательно взят.

Уже темно. По улице мимо нас грохочут самоходные орудия. Они идут на поддержку штурмовым группам, атакующим один из главных опорных пунктов немцев — тюрьму. Вскоре оттуда доносятся глухие разрывы снарядов самоходных орудий.

Ночь. Бой продолжается. К 22 часам обеими штурмующими частями взято 19 домов. Очевидно, за ночь должно пасть еще несколько. Пулеметная стрельба смешивается с разрывами гранат и с выстрелами пушек.

* * *

Так медленно и верно сжималось кольцо вокруг врага. И несмотря на отчаянное сопротивление немцев, несмотря на то, что брошен был в бой последний резерв, несмотря на то, что всем немцам в Тарнополе обещаны были железные кресты, несмотря на личный приказ Гитлера, — несмотря ни на что, после жестоких уличных боев город был взят.

ТАРНОПОЛЬ, 15 апреля.

(По телеграфу от наш. спец. корр.).

Бои за г. Тарнополь. На снимке: расчет гвардейцев-артиллеристов на одной из улиц города.

Фото В. Хломова (ТАСС).

Суворовцы

На снимке, опустив плечи, стоит парнишка в треухе и куцой куртке. У парнишки неуклюже расставленные ноги, смотрит он растерянно.

Таким в декабре 1943 года поступил в Суворовское военное училище девятилетний Виктор Чечурин.

Второй снимок изображает ловкого, складного мальчугана-крепыша в суворовской форме. Мальчуган стоит, вытянувшись по-военному, видно, что он уже научился управлять своими движениями. У него открытый живой взгляд и смышленое лицо.

Это всё тот же Виктор Чечурин, но спустя месяц после поступления в училище.

«На всю жизнь мне запомнится день, когда я прибыл в Харьковское суворовское военное училище, — пишет 12-летний воспитанник В. Бердников, — особенно памятны минуты одевания новой формы. Одев ее, я дал себе клятву хорошо учиться. Сейчас я имею хорошие и отличные оценки, стараюсь быть подтянутым, внимательным, дисциплинированным. Я высоко буду держать имя суворовца». Момент надевания суворовской формы с одинаковым волнением переживали не только старшие воспитанники, но и малыши. Всего четыре месяца прошло с начала занятий в суворовских училищах. Но эти четыре месяца с необыкновенной силой сказались на воспитанниках и изменили их до неузнаваемости не только внешне, но и внутренне.

Большая группа суворовцев приезжала в Москву на каникулы. Мы видели их: это подтянутые, очень вежливые, крепкие мальчики, у которых уже чувствуется военная выправка и даже некоторое щегольство этой выправкой. Они страстно интересуются всем, что касается наступления Красной Армии, знают наизусть карту местности, где идет наступление, с громадным интересом относятся ко всем видам современного вооружения. И вместе с тем это еще настоящие дети, со всем, что есть хорошего в детях: они заразительно хохочут над проделками клоуна в цирке и, затаив дыхание, смотрят сказочный кинофильм.

Разные ребята пришли в суворовские училища. Тут были дети, проведшие по полтора—два года в партизанских отрядах и привыкшие быть на положении взрослых, дети, испытавшие на себе все ужасы войны, видевшие смерть своих близких, были воспитанники воинских частей, были и дети крупных военных, Героев Советского Союза.

Нужно было огромное педагогическое уменье, чутье, военно-командирский опыт для того, чтобы дисциплинировать таких разных детей, завоевать у них авторитет, внушить им чувство долга и чести. И офицеры-воспитатели сумели справиться с этой труднейшей задачей.

Недаром раньше в кадетских корпусах для того, чтобы стать воспитателем, нужно было пройти двухгодичный испытательный срок. Руководству суворовскими училищами удалось подобрать людей, счастливо сочетающих педагогическое образование и военную подготовку. Среди офицеров-воспитателей и педагогов много участников Отечественной войны, награжденных орденами. К своему новому делу они относятся с необыкновенным воодушевлением.

Старший лейтенант А. Макаров — воспитатель Орловского суворовского училища, педагог по образованию, провел много месяцев на Ленинградском фронте в артиллерийской части и награжден орденом Отечественной войны. Сейчас в его ведении 25 воспитанников, которых он будет вести до их выпуска из училища, т. е. в течение семи лет.

Зорко приглядывается Макаров к своим воспитанникам. Он знает, что у одного воспитанника немцы убили на глазах мать и что поэтому к мальчику нужно подходить особенно мягко и внимательно. Два других воспитанника побывали в тисках голода. Это отразилось на их организме и на манере есть, некоторые воспитанники склонны к лености или зазнайству, третьи не чувствуют музыки и стиха, четвертые слишком застенчивы.

И подробно, с полной обоснованностью Макаров разрабатывает план, как воздействовать на этих детей: одним привить любовь к труду и настойчивость в преодолении трудностей, в других выработать художественный вкус, и во всех развить благородные чувства, высокие понятия о воинской чести и человеческом достоинстве. Вот отрывок из этого плана-конспекта: «Привить любовь к военному мундиру, дисциплине, порядку, точности, пунктуальности, аккуратности и опрятности. Позиновение и уважение старшим должно стать законом жизни, но ни в коем случае не быть бременем. Довести до сознания понятия о воинской чести и человеческом достоинстве. Дорожить честью училища, гордиться им. Сдружить воспитанников так, чтобы они друг у друга перенимали недостающие качества. Правдивость и честность должны быть привиты каждому. Добиваться, чтобы о каждом совершенном проступке докладывал сам провинившийся, заведомо зная, что он может быть за проступок наказан».

Этот план — отражение общего плана воспитания суворовцев. Вся система занятий в суворовских училищах построена так, чтобы будущий офицер стал разносторонне образованным, физически ловким, морально устойчивым, воспитанным человеком. День воспитанников предельно уплотнен. Все встают по сигналу горниста, тщательно и быстро совершают туалет, причем их осматривает дежурный офицер-воспитатель. Строем идут в столовую завтракать, а затем в класс, где 1 час занимаются подготовкой к урокам. По сигналу начинаются учебные занятия — четыре часа для младших, шесть часов — для старших. Малыши из приготовительного класса одновременно с русской грамотой начинают изучать английский или немецкий язык. После занятий — обедают, гуляют с оркестром, читают, работают в мастерских или занимаются музыкой, танцами, пением. Вечером готовятся к завтрашним урокам, ужинают, и в 10 часов всё училище спит.

За четыре месяца мальчики очень втянулись в жизнь училища. Они уже гордятся училищем, его чистотой и безукоризненным порядком. Им нравится гулять с оркестром по городу, пройти стройным маршем по улицам, четко по-военному ответить на вопрос, начистить до зеркального блеска ботинки, всегда на «отлично» знать урок.

«Мы любим дом красивый,
Легко учиться в нем,
И славу всей России
В века мы понесем»,—

пишет И. Дудник в журнале «Суворовец», который выпускают вот уже третий месяц воспитанники Харьковского училища. В стихах и очерках, в маленьких, иногда очень героических автобиографиях мальчиков чувствуется, как они начинают любить свою будущую профессию, как проникает в них сознание их долга перед страной, которая их воспитывает.

И глядя на стройные ряды мальчиков в опрятной форме, слыша, как даже самым маленьким преподаватель вежливо говорит «вы», понимаешь, что присутствуешь в новой школе, которая создает традиции и систему воспитания советского офицера.

Н. КАЛЬМА.

Передвижные кабинеты трофейного оружия

ЛЕНИНГРАД, 15 апреля. (ТАСС). Артиллерийский исторический музей Красной Армии организовал в госпиталях и тыловых подразделениях Ленинградского фронта десятки передвижных кабинетов трофейного оружия. Для кабинетов выделены образцы трофейного стрелкового оружия, гранаты, мины, противогазы, находящиеся на вооружении германской, финской, румынской и венгерской армий, захваченные советскими войсками на поле боя. В фондах кабинетов — литература по истории войн.

Научные сотрудники Артиллерийского исторического музея проводят в передвижных кабинетах лекции и беседы.

НАУЧНЫЕ РАБОТЫ ВОЕННЫХ ВРАЧЕЙ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 15 апреля. **(От наш. корр.).** Медицинские работники N части, наряду с успешным лечением раненых, ведут работу научно-практического характера. Они собрали богатый материал о методах, ускоряющих лечение ранений в полевых условиях. Врачами прочтен ряд докладов на армейской и фронтовой конференциях хирургов. Врач Брагин прочел доклад: «Борьба с шоком в условиях полкового медицинского пункта». Доклад на тему «Огнестрельные ранения грудной клетки и лечение их в условиях войскового района» сделал майор медицинской службы Каплун.

Медицинские работники этой части написали ряд научных работ — врач Лопуховский о лечении огнестрельных ранений бедра в условиях передового района, врач Филатов о лечении ранения суставов.

Выступления американских газет против участия США в Барселонской ярмарке

НЬЮ-ЙОРК, 15 апреля. (ТАСС). Газеты «ПМ» и «Вашингтон пост» решительно выступают против возможного участия США в так называемой «международной торговой ярмарке», которая откроется в Барселоне 10 июня. По сообщению газеты «ПМ», помимо 40 частных американских фирм, в ярмарке собирается принять участие Бюро военной информации США. Газета опубликовала письмо руководителя американской издательской фирмы Серфа, отклоняющее предложение Бюро военной информации прислать книги для ярмарки. Серф заявил, что его фирма не желает экспонировать какие бы то ни было книги на испанской торговой ярмарке до тех пор, пока «нынешнее испанское правительство не будет изгнано и пока не восторжествует то, к чему стремится подавляющее большинство испанского народа».

Газета «Вашингтон пост» одобрила это письмо, указывая, что такая ярмарка во время войны не имеет смысла с коммерческой точки зрения, а лишь поддерживает фашиста Франко. Отвечая на заявления Бюро военной информации о том, что оно считает участие в ярмарке благоприятной возможностью для демократической пропаганды среди испанцев, Серф и газета «Вашингтон пост» призывают США порвать отношения с правительством Франко, что явится гораздо лучшей пропагандой.

Газета «ПМ» пишет, что представители Бюро военной информации признали, что они не смогут экспонировать на выставке материалы антифашистской пропаганды и неизвестно, разрешит ли правительство Франко продемократическую пропаганду.

Усиление деморализации населения Германии

ЖЕНЕВА, 15 апреля. (ТАСС). Поражения гитлеровских войск на советско-германском фронте способствуют всё более широкому распространению в Германии неверия в победу. Швейцарская газета «Сэнт галлер тагблат» в статье, озаглавленной «И в Германии есть свое подполье», пишет, что понятие «подполье» стало в Германии реальной действительностью. Среди огромной массы населения, пострадавшего от бомбардировок и покинувшего свое местожительство, скрывается огромное число дезертиров с фальшивыми документами. Многие дезертиры пользуются документами лиц, погибших во время бомбардировок.

Усталость от войны, неверие в победу, пораженческие настроения получили широкое распространение, в частности, среди студентов. В Берлине, — пишет газета, — имел место случай, когда присланному на большой студенческий вечер гитлеровскому пропагандисту не дали говорить. Властям пришлось разогнать собравшихся силами полиции. В Германии распространялся «справочник по баллистике», который фактически написан на совершенно иную тему: он содержал наставления, как симулировать болезни, чтобы быть признанным негодным к несению военной службы. Эта книжка была написана студентами-медиками.

Заявление Коффи об испанской помощи гитлеровской Германии

НЬЮ-ЙОРК, 15 апреля. (ТАСС). Как передает агентство Ассошиэйтед Пресс, выступая в Лос-Анжелосе, член палаты представителей демократ Коффи призывал Соединенные Штаты немедленно порвать отношения с Испанией, которая, по его словам, снабжает американской нефтью гитлеровские самолеты. «Разрыв отношений с Испанией, — сказал Коффи, — необходим также потому, что сохранение дипломатических отношений с Соединенными Штатами дает Испании возможность поддерживать контакт с синаркистами (мексиканскими фашистами) и другими фашистскими элементами в Латинской Америке».

АГЕНТСТВО АФИ О БЕГСТВЕ ВЕНГЕРСКОГО ГЕНЕРАЛА

ЛОНДОН, 14 апреля. (ТАСС). Агентство АФИ передает из Стокгольма, что, по словам газеты «Нюа даглигт аллеханда», сотрудник венгерского генерального штаба генерал Янош Кертес бежал из Венгрии при вступлении в страну немецких войск, захватив с собой планы венгерских укреплений.

Генерал Кертес заочно приговорен новыми венгерскими властями к смертной казни.

ДЕЙСТВИЯ АВИАЦИИ СОЮЗНИКОВ

НАЛЕТ НА БУХАРЕСТ И ПЛОЕШТИ

ЛОНДОН, 15 апреля. (ТАСС). Корреспондент агентства Рейтер при штабе войск союзников в Италии сообщает, что крупные соединения тяжелых бомбардировщиков сегодня совершили налет на Бухарест и Плоешти. Бомбардировщики сопровождались самолетами «Лайтнинг» и «Сандерболт» на пути из Италии в Румынию, причем некоторые из эскортных самолетов долетели до об'ектов бомбардировок. Бомбардировщики «Либерейтор» бомбили военные об'екты в непосредственной близости от Бухареста. Самолеты «Летающая крепость» пролетели 35 миль дальше к северу для бомбардировки нефтепромыслов Плоешти. Бомбардировка производилась в условиях густой облачности. О результатах налета пока сообщений нет. В Бухаресте бомбардировке подверглись железнодорожные сооружения и военные об'екты. Возвратившиеся на базу пилоты сообщили, что в воздухе происходили бои с немецкими истребителями, причем некоторые из них были сбиты.

ЛОНДОН, 15 апреля. (ТАСС). Как сообщает корреспондент агентства Рейтер при штабе войск союзников в Италии, во время налета тяжелых бомбардировщиков, входящих в состав средиземноморских военно-воздушных сил союзников, на венгерские авиазаводы в Дьёре 13 апреля было сбито 35 из 100 немецких истребителей, поднявшихся в воздух.

ПОЛОЖЕНИЕ В РУМЫНИИ

СТАМБУЛ, 15 апреля. (ТАСС). Сообщения, поступающие из Румынии, свидетельствуют о нарастающей панике среди румынских прислужников гитлеровской Германии, об усилении антигерманских настроений среди населения и возмущении политикой клики Антонеску.

30 марта в Бухаресте произошло событие, вызвавшее в правящих кругах настоящий переполох. Утром на стенах сотен домов и даже на монументе, установленном на одной из бухарестских площадей после захвата гитлеровцами и румынами Бессарабии в 1941 году, были сделаны неизвестными лицами крупные надписи, гласящие: «Долой предателя Антонеску, продавшего страну немцам». Власти не нашли ничего лучшего, как об'явить воздушную тревогу. Пока население находилось в убежищах, полицейские смывали со стен «крамольные» надписи. Отбой был дан только после того, как полиция закончила свою работу. В связи с этим случаем в Бухаресте были арестованы сотни людей.

Понимая, что никакими репрессиями не удастся задушить нарастающую в стране оппозицию, власти направляют все свои усилия к тому, чтобы по крайней мере заставить население молчать и не заниматься открыто обсуждением политических вопросов. Бухарестский корреспондент выходящей в Турции гитлеровской газеты «Тюркише пост», описывая положение в Румынии, признает, что все усилия румынских властей, направленные к тому, чтобы прекратить распространение различных слухов, оказываются тщетными. «Румынскому народу, — пишет корреспондент, — недостает одного качества — умения молчать. Повсюду в Бухаресте — в ресторанах, кафе, трамваях и автобусах, на дверях домов — развешаны приказы, запрещающие вести дискуссии по внутриполитическим и внешнеполитическим вопросам. В каждом таком приказе содержится угроза предания виновных в руки полиции. Тем не менее разговоры не прекращаются». Корреспондент пишет, что перед каждым сеансом в кинотеатрах на экране появляется написанный в стихах лозунг, призывающий население молчать. Корреспондент приводит это «стихотворение», которое в переводе звучит, примерно, так: «Не будешь молчать, будешь пять лет в тюрьме торчать».

ГИТЛЕРОВСКИЕ ГЛАВАРИ УКРЫВАЮТ ЗА ГРАНИЦЕЙ НАГРАБЛЕННЫЕ ИМИ КАПИТАЛЫ

НЬЮ-ЙОРК, 15 апреля. (ТАСС). «Нью-Йорк геральд трибюн» опубликовала ряд статей, в которых указывается, что расследованием, произведенным в Англии и США, обнаружено много тайных мест, где нацистские главари еще до войны укрыли свои личные богатства. По данным ответственных английских кругов в Вашингтоне, Геринг укрыл за пределами Германии более 3,5 млн. долларов, в том числе на 750 тысяч долларов акций американских предприятий, хранившихся в одном нью-йоркском банке, 400 тысяч долларов деньгами, которые хранит для Геринга одна чикагская фирма.

8 сентября прошлого года американские власти конфисковали принадлежавшие Риббентропу акции одной американской винокуренной фирмы, которую он контролировал с 1937 года. В феврале эти акции были проданы американским гражданам на общую сумму примерно в 350 тысяч долларов. Однако два бывших агента Риббентропа в этой фирме, которые в 1937 году ходатайствовали о приобретении американского гражданства, сохраняют связь с фирмой. По английским сведениям, Риббентроп поместил также на 3 млн. долларов иностранной валюты в отделение «Амстердамше банк» в Гарлеме, в банк «Холландше буитенланд» в Гааге и в цюрихский «Банка делла свиццера итальяна».

Незадолго до вступления США в войну гитлеровцы успленно старались перевезти на хранение в США различные драгоценности, вероятно, награбленные в завоеванных европейских странах. Установленный в США контроль большей частью не допускал этого, но всё же гитлеровцам удалось перевезти туда на хранение на несколько миллионов долларов драгоценностей. Американские власти разыскали ряд мест, где хранились эти драгоценности, установили над ними юридический контроль и со временем решат, как распорядиться ими в интересах национального благосостояния.

Газета «Нью-Йорк геральд трибюн» указывает также на то, что гитлеровские главари скрывают свои капиталы и в других странах за пределами Германии. По английским сообщениям, Гиммлер имеет около 2 млн. долларов в Южной Америке, Финляндии и на Ближнем Востоке, а Гесс — более 2 млн. долларов в отделении одного из берлинских банков в Сан-Пауло (Бразилия) и, кроме того, почти 2 млн. долларов в фирмах по страхованию жизни. Известный гитлеровский главарь Лей в период от марта до августа 1939 года ежемесячно посылал в США одному немецкому биржевику 50 тысяч долларов для помещения в Южной Америке. Он имеет за пределами Германии около 1 млн. долларов и почти миллион в фирмах по страхованию жизни.

Корреспондент «П. М.» сообщает из Монтевидео, что, по достоверным сведениям, гитлеровцы пытаются тайно продать в Буэнос-Айресе сокровища искусства, в том числе произведения знаменитых мастеров, награбленные в оккупированных европейских странах.

БОИ В ЮГОСЛАВИИ

ЖЕНЕВА, 15 апреля. (ТАСС). Как сообщают из Югославии, продолжаются ожесточенные бои в Западной Боснии вдоль коммуникационных линий Книн—Бихач—Костаница. Части народно-освободительной армии, занявшие Голубич, близ Книна, оставили этот город ввиду того, что гитлеровские оккупанты получили на этом участке фронта сильные подкрепления.

Части народно-освободительной армии снова заняли город Цазин кроме крепости, на подступах к которой продолжаются бои.

Продолжаются упорные бои в секторе Сараево—Калиновик и у Горажде в Восточной Боснии, а также в секторе Брчко—Тузла—Биельине.

В Черногории продолжаются наступательные операции против немцев и четников Михайловича. Особенно ожесточенные бои идут за обладание дорогой Цетинье—Подгорица. Часть этой дороги занята народно-освободительной армией, вследствие чего немцы не имеют возможности вести операции из Цетинье. В Сербии части народно-освободительной армии успешно отражают контратаки противника в долине реки Студеница. Противник несет большие потери.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ИТАЛИИ

ЛОНДОН, 15 апреля. (ТАСС). Главный штаб войск союзников в Италии сообщает, что на всех фронтах действовали патрули.

Вчера средние бомбардировщики, входящие в состав тактических военно-воздушных сил союзников, успешно бомбардировали аэродром в Витербо. Другие соединения средних бомбардировщиков совершили налеты на сортировочную станцию Ливорно и на железнодорожные мосты у Чертальдо, Бучине, Ареццо и Чечина.

Прошлой ночью самолеты союзников совершили налет на Пьомбино и Порто-Санто-Стефано. В течение дня было уничтожено 4 самолета противника. Союзники потеряли 5 самолетов. За день над прифронтовой полосой действовало около 40 вражеских самолетов. Средиземноморские военно-воздушные силы союзников совершили примерно 1400 самолетовылетов.

Гитлеровцы сажают в тюрьмы родителей детей, уклоняющихся от трудовой повинности

СТОКГОЛЬМ, 15 апреля. (ТАСС). В немецко-фашистской газете «Данцигер форпостен» опубликовано сообщение, свидетельствующее о том, что гитлеровские власти прибегают к драконовским мерам, чтобы пресечь уклонение от работы детей, мобилизованных в промышленность. Эта газета пишет, что суд в Мариенберге приговорил к тюремному заключению одну немку за то, что ее несовершеннолетняя дочь, мобилизованная для отбывания трудовой повинности, уклонялась от работы, систематически совершая прогулы. В связи с этим приговором газета угрожающе предупреждает, что «все родители, которые не борются с отвращением к труду, проявляемым их несовершеннолетними детьми, тем самым саботируют важную работу военного значения и будут строго наказываться».

УСТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ НАД 2 ВОЕННЫМИ ЗАВОДАМИ В США

ЛОНДОН, 15 апреля. (ТАСС). По сообщению корреспондента агентства Рейтер из Вашингтона, президент Рузвельт предложил военным органам установить контроль над находящимися в штатах Коннектикут и Кентукки двумя военными заводами на том основании, что создалась опасность перерыва в работе на этих заводах. Администрация этих заводов отказалась установить размер зарплаты в соответствии с предложением Управления по вопросам труда в военное время.

Агентство Рейтер о назначении генерала Жиро в резерв армии

ЛОНДОН, 15 апреля. (ТАСС). Корреспондент агентства Рейтер передает из Алжира, что генерал Жиро окончательно отказался от предложенного ему поста генерального инспектора армии. Поэтому Французский Комитет Национального Освобождения перевел его в резерв командования с оставлением на действительной военной службе. Жиро будет находиться в распоряжении первого отдела кадров генерального штаба армии.

Острая нехватка угля в Германии

ЖЕНЕВА, 15 апреля. (ТАСС). Гитлеровский журнал «Дейче фольксвирт» сообщает, что «срочные потребности оборонного хозяйства» вызывают необходимость вновь ограничить потребление угля в невоенном секторе хозяйства приблизительно на 30 проц., так как, по словам журнала, «угольная промышленность исчерпала все свои возможности и на рост угледобычи вряд ли можно рассчитывать».

Василий Яковлевич Матюшкин-Лабузинский

13 апреля 1944 г. безвременно скончался главный конструктор Научно-исследовательского института № 24 Наркомата боеприпасов инженер-полковник Матюшкин-Лабузинский Василий Яковлевич, член ВКП(б) с 1919 г.

С 1918 года по день смерти т. Матюшкин-Лабузинский находился в рядах Красной Армии и занимал ряд командных и руководящих постов. За боевые заслуги в борьбе с белогвардейскими армиями был награжден орденом Красного Знамени.

После окончания гражданской войны т. Матюшкин-Лабузинский как один из способных командиров Красной Армии был направлен в Артиллерийскую академию, по окончании которой в 1929 г. занимал в течение ряда лет ответственные должности в системе Главного артиллерийского управления Красной Армии, а затем руководил кафедрой боеприпасов Артиллерийской академии. Будучи начальником артиллерийского научно-исследовательского полигона, т. Матюшкин-Лабузинский за деятельное участие в разработке новых боеприпасов и в перевооружении Красной Армии был награжден в 1933 г. орденом Красной Звезды.

Начиная с 1938 г. по день своей смерти, т. Матюшкин-Лабузинский работал главным конструктором Научно исследовательского института № 24 Наркомата боеприпасов. Работая на этом посту, он отдавал весь свой опыт и знания делу воспитания и выращивания молодых кадров инженеров-конструкторов боеприпасников. Под его руководством создан ряд новых мощных видов боеприпасов, с помощью которых Красная Армия громит и уничтожает немецко-фашистских захватчиков.

За выдающиеся заслуги на этом поприще т. Матюшкин-Лабузинский был награжден в 1939 году орденом Трудового Красного Знамени, а в январе 1944 г. — орденом Ленина.

Безвременная кончина вырвала из рядов конструкторов опытнейшего специалиста по боеприпасам, преданного сына нашей Родины.

Ваников, Хруничев, Горемыкин, Ивановский, Мартынов, Пиголкин, Гамов, Махнев, Клавсуть, Иванов, Дятлов, Землеруб, Холодный, Беседин, Бураков, Ахназаров, Чупров, Дзюба, Барабанщиков, Лисицкий.

Летчики гвардейского полка

3. После боевого полета

К линии фронта ушли два самолета «Лавочкин-5». Гул их моторов постепенно замирал. Через несколько минут в слуховых трубках послышалось тихое попискивание. Потом раздался отчетливый голос летчика:

— Аэростата не вижу!

Это говорил гвардии старший лейтенант Рысаков. Тотчас же отозвался его напарник Кузьменков:

— Они убрали эту колбасу... Жаль!..

Затем радио с передовых позиций сообщило о приближении немецких бомбардировщиков, о начавшемся воздушном бое, и вскоре оно замолкло совсем. Вылетевшая навстречу вражеским бомбардировщикам наша истребительная группа увидела самолет, пилотируемый Кузьменковым. Он шел один. Рысаков не вернулся в этот день на свою базу.

...А в воздухе произошло следующее. Не обнаружив вражеского аэростата, оба летчика покружили над полем боя, и тут Рысаков, который всегда чем-нибудь компенсировал «пустой полет», решил пройти в глубь территории, занимаемой противником. «Не попадется ли что-нибудь на счастье!»

Так они и сделали. Углубившись на запад, они вскоре заметили большую группу «Юнкерсов», шедших под прикрытием шести «Фокке-Вульфов». Первым увидел противника Кузьменков. Обрадовавшись этой встрече, словно неожиданной находке, он предупредил по радио Рысакова:

— Вижу «Юнкерсы» и шестерку «Фокке-Вульфов»!

Рысаков на мгновение задумался, но решил немедленно атаковать. Как настоящий летчик-истребитель он всегда искал случая подраться. Упускать такой момент было просто нелепо. То же самое ощущал и Кузьменков, более сдержанный по характеру, но тоже летчик с подлинной истребительской жилкой.

— Разворот... Атакуем! — скомандовал Рысаков.

Сделав стремительный боевой маневр, он ринулся на врага. Ни на метр не отставая от него, устремился вперед и Кузьменков. Срезая курс немцам, Рысаков точно прицелился, пикировал и с первой же очереди поджег избранный вражеский бомбардировщик. Вслед за ним Кузьменков метким пушечным огнем сбил второй «Юнкерс». Два пылающих факела, оставляя за собою хвосты дыма, исчезли внизу.

Начало было сделано. Но тут Рысаков, вошедший в азарт, несколько погорячился. Более осторожный Кузьменков проскочил после атаки вниз, чтобы оценить обстановку и осмотреться. А Рысаков поступил иначе. Запалив «Юнкерс», он резко выхватил свою машину из пике и боевым разворотом занял прежнюю исходную позицию, не учитывая, что сверху шли шесть «Фокке-Вульфов».

Атаковать вторично Рысаков не успел. Четверка «Фокке-Вульфов» взяла его в клещи и стала жать к земле. Отсеченный от него третьей парой немцев Кузьменков оказался изолированным и не смог притти на выручку. Потом он издали увидел, как поврежденная машина Рысакова, перевалив через линию фронта, плюхнулась на своей территории. Из нее выскочил летчик, и Кузьменков облегченно вздохнул.

А тут подоспела группа, вызванная наземной радиостанцией. Она преградила путь немцам и не позволила им сбросить бомбы. В короткой схватке были сбиты еще три «Юнкерса» и один «Фокке-Вульф».

...Словом, всё обошлось благополучно, но временное отсутствие Рысакова сильно взволновало других летчиков, стало предметом горячего обсуждения в полку. Иначе и быть не могло. На каждую свою потерю полк имеет теперь 12 сбитых самолетов противника, и подобное происшествие стало весьма редким явлением. Конечно, на войне без потерь не обойдешься, но все-таки потеря — это чаще всего чья-то ошибка. Тут нужен строгий анализ, ясные, обоснованные выводы на будущее. Такова традиция в гвардейском полку, от которой не отступает ни одно его подразделение. И эта традиция ощутительно сказывается на результатах боевой работы. Год тому назад полк имел на одну потерю восемь сбитых вражеских машин, потом это соотношение изменилось до одного к десяти, а в последних боях — до одного к двенадцати.

Вечером командир полка собрал всех летчиков. Изложив в общих чертах ход нынешнего воздушного боя, он сразу перешел к выводам.

— Правильно ли поступили Рысаков и Кузьменков, идя в атаку против двадцати шести немецких самолетов? — обратился к своим летчикам гвардии подполковник и тут же сам ответил на этот вопрос: — Да, правильно. Они поступили, как настоящие истребители-гвардейцы, и это делает им честь...

Летчики пытливо слушали командира, довольные тем, что им, как и всегда, не приходится краснеть за своих товарищей. Каждый из них поступил бы точно так же, как Рысаков и Кузьменков. Не раз бывали подобные встречи с врагом, и никто из гвардейцев не запятнал своего знамени малодушием.

Совсем недавно летчику этого полка Герою Советского Союза Гаранину в силу создавшейся обстановки пришлось драться с пятью «Фокке-Вульфами». Четверть часа маневрировал он, не подставляя врагу. Когда уже на исходе было горючее в баках, Гаранин мастерски закончил бой в свою пользу. Резко довернув самолет, он произвел неуловимый маневр и меткой очередью из пушек зажег один «Фокке-Вульф». Еще мгновение, — и Гаранин вырвался из клещей, пошел вверх, потянув за собою противника. Предпринятый маневр был настолько невыгоден для немцев, что они вынуждены были прекратить преследование.

У всех в памяти также случай, происшедший на-днях с летчиком Батовым. Батов сражался с тремя немецкими истребителями и тоже сумел добиться победы благодаря своей выдержке и мастерству. Быстро превратившись из атакуемого в нападающего, он сбил немецкого вожака и обратил остальных в бегство.

Численный перевес противника, сложность боевой обстановки никогда не смущают летчиков-гвардейцев. Некоторые из них даже предпочитают начинать бой малыми группами, постепенно наращивая силы в процессе схватки. «Когда дерешься в меньшей группе, — говорят они, — можно свободнее маневрировать, лучше видишь своих».

— Посмотрим теперь на дело с другой стороны, — продолжал командир полка. — Как видите, условия были крутые. А все-таки мог Рысаков вернуться сегодня на аэродром на исправной машине или нет? По-моему, мог. Храбрость — храбростью, а ошибка — ошибкой...

Летчики, слушавшие своего командира, отлично понимали, что он вполне прав и что Рысаков действительно слишком погорячился, предприняв сразу же вторую атаку. Мысленно ставя себя в положение Рысакова и Кузьменкова, каждый летчик строил в уме возможные варианты этого боя. Все они с нетерпением ждали самого главного — глубокого анализа ошибки, допущенной товарищем.

— Заметив противника, — продолжал гвардии подполковник, — Рысаков должен был прежде всего сообщить об этом по радио на аэродром. Тогда бы наша группа пришла туда значительно раньше, и бой развернулся бы по-иному. Рысаков этого не сделал, и в этом, пожалуй, основная его ошибка... Но допустим, что сообщить было нельзя. Начался бой. Удалась первая атака. Что нужно было делать дальше?..

Командир полка помедлил и сделал окончательный вывод:

— Нужно было держать в поле зрения «Фокке-Вульфы» и после первой атаки проскочить вниз, осмотреться, выбрать удобный момент для второго удара. Конечно, если бы бомбардировщики шли одни, без истребителей, то маневр Рысакова мы бы признали правильным. Тогда он смог бы без всяких опасений немедленно повторить атаку. А в такой обстановке требовалась не одна храбрость, а еще хладнокровие, осмотрительность, учет сил противника. Не правда ли?

Все присутствующие на разборе ясно представляли себе, что именно такова должна была быть тактика нашей пары в этом бою. А кто до сих пор мыслил немного иначе, тот внес необходимую поправку в свой вариант боя. Ценность разбора заключалась в том, что ошибка, допущенная одним летчиком, была проанализирована и уяснена всеми его товарищами. Так всегда делается в полку, и это помогает гвардейцам день ото дня повышать свое боевое мастерство.

Удачно выступил на разборе участник боя, о котором шла речь, гвардии лейтенант Кузьменков. Он в нескольких словах высказал самое главное, о чем думал каждый:

— Я, как и раньше, ничуть не сверну в сторону при встрече с противником, хоть у него и будет численный перевес. Но в бою я буду действовать по примеру наших лучших летчиков — хладнокровно, с расчетом. Быстро прикинь в уме, что получится, выбери момент, — и смело атакуй.

Инженер-майор С. РЫБАКОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Ответственный редактор Н. А. ТАЛЕНСКИЙ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6, Малая Дмитровка, 16. Телефоны: коммутатор К-4-00-70 до 74, для справок — К-4-42-12. ИЗДАТЕЛЬСТВА — К-4-00-70, доб. 76. Бюро жалоб подписной конторы — К-4-00-70, доб. 31.

Г 541895. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.